

eISSN 2311-2468
Том 2, № 10. 2014
Vol. 2, no. 10. 2014

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

САЛЬКАЕВА Д. Ф.

**ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

Аннотация. В статье рассматривается место инфраструктурного потенциала в системе единого социально-экономического потенциала региона, дается поэлементная трактовка термина «инфраструктура» и авторское определение понятию инфраструктурный потенциал с позиции географа-обществоведа.

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурный потенциал, территориальная система общества, социально-экономический потенциал региона.

SALKAIEVA D. F.

**INFRASTRUCTURE CAPACITY
IN REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL**

Abstract. The article considers the place of infrastructure capacity in the system of the regional socio-economic potential. Particularly, the author presents an item-interpretation of the term "infrastructure" and gives a definition of infrastructure capacity as a geographer and social scientist.

Keywords: infrastructure, infrastructure capacity, territorial system of society, regional socio-economic potential.

Географический аспект исследования какого-либо явления заключается в анализе и выявлении пространственных закономерностей его возникновения и функционирования для стратегического развития территории в устойчивом состоянии.

Исходным объектом географического изучения является регион, для которого характерны признаки системы. Показателем развития региона является широкий набор индикаторов: индекс промышленного производства, уровень и качество жизни, параметры окружающей среды и т.д. Одним из инструментов достижения оптимального уровня вышеназванных индикаторов является использование возможностей региона. В систему «возможностей» региона следует отнести набор потенциалов, которые формируют его единый социально-экономический потенциал (рис.1).

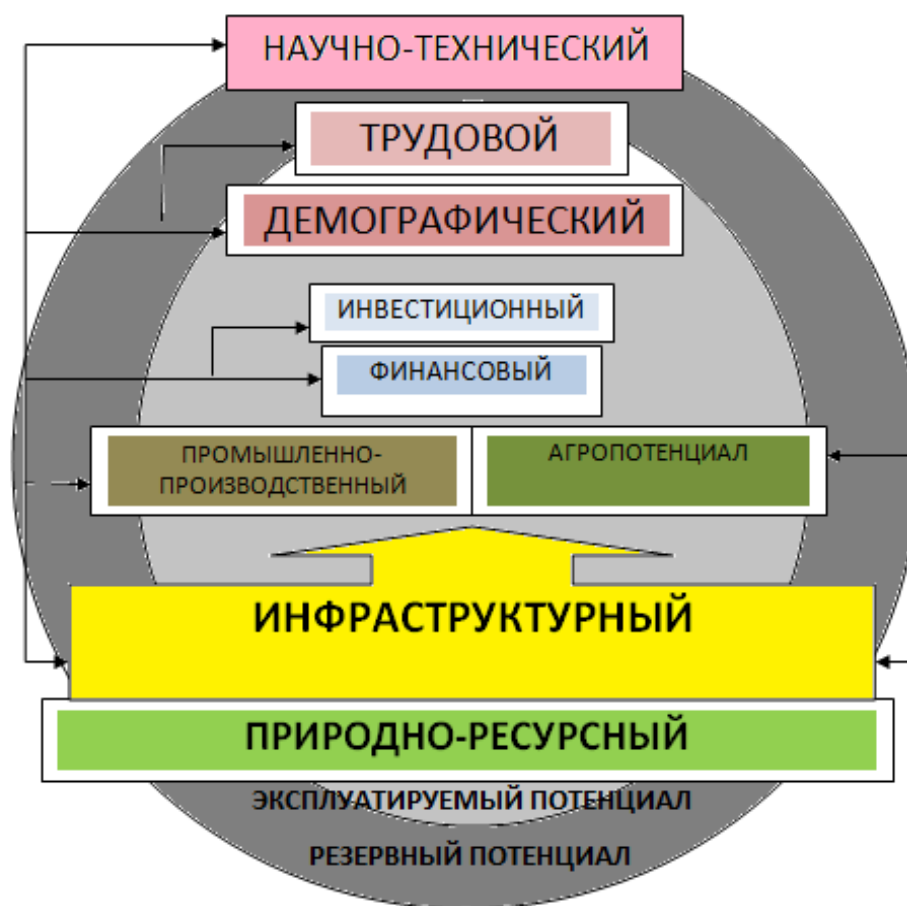

Рис. 1. Система социально-экономического потенциала региона

При этом особое значение имеет исследование формирования и использования инфраструктурного потенциала (ИП). Это связано с его фундаментальностью по отношению к формированию территориальной системы общества (ТСО).

В географических исследованиях инфраструктуры отличительным является применение пространственного подхода, а также изучение территории как базы для формирования и развития инфраструктуры. Несмотря на многочисленные инфраструктурные исследования географов (Б. С. Хорев, Н. Ф. Голиков, В. П. Дронов, С. И. Яковлева), вопросы инфраструктурного потенциала освещены слабо (исследований ИП в рамках региона как особой системной категории нет вообще).

Следует отметить двойственный характер самой инфраструктуры - одновременно является базисом для формирования ТСО, в то же время ТСО формирует пространственные различия в характере инфраструктуры, и ее полиструктурность (табл.1).

Таблица 1. Поэлементная трактовка термина «инфраструктура»
(составлено автором по ист.: 2-5)

Элемент инфраструктуры	Состав	Узкая трактовка	Широкая трактовка
Производственная	Грузовой транспорт, электро-, газо-, водоснабжение, складское хозяйство, связь.	Совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для обеспечения внешних условий непосредственно процесса производства.	Комплекс материально-производственных отраслей сферы обращения.
Социальная	Здравоохранение, образование, розничная торговля, пассажирский транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера организации досуга, туризм, общественное питание, служба быта и пр.	Совокупность предприятий, функционально обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения.	Группа обслуживающих отраслей и видов деятельности, призванных удовлетворять потребности людей, поддерживать уровень качества жизни населения.
Институциональная	Государственный аппарат экономического регулирования, учреждения, обеспечивающие управление народным хозяйством района, страны.	Комплекс организаций, осуществляющих деятельность по макроэкономическому регулированию экономики, поддерживающих близкие к оптимальным макроэкономические пропорции развития национального хозяйства.	Комплекс отраслей и сфер деятельности, осуществляющих управление пространственными социально-экономическими и политическими процессами, поддерживающих оптимальное функционирование региона.
Рыночная	Товарные биржи, предприятия оптовой торговли, аукционы, ярмарки, посреднические фирмы, учреждения финансово-кредитной системы.		Совокупность институтов, обслуживающих функционирование рынков и обеспечивающих доведение продукта от производителя до потребителя

Экологическая	Сооружения, предприятия, учреждения, предупреждающие и ликвидирующие неблагоприятные явления природы и социального дискомфорта (система мониторинга, очистные сооружения, охрана лесов, плотины, дамбы, дренаж; коммунальное хозяйство, сфера обслуживания и т. п.), а также совокупность природных (особо) охраняемых территорий.	Комплекс сооружений, предприятий, учреждений, сетей и технологических систем, обеспечивающих условия сохранения среды жизни человека.	Группа отраслей, обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов и экологическую безопасность личности, общества и государства.
Информационная	Учреждения информационного обслуживания предприятий различных сфер деятельности.		Получение и обработка информации, производство программного обеспечения, услуги по созданию и использованию баз данных.

В рамках исследований инфраструктурного потенциала предметом региональных географических исследований является территориальная организация инфраструктуры разного иерархического уровня. Понятие о территориальной организации (ТО) инфраструктурного комплекса вытекает из географического представления о территориальной организации общества, принятого в современных общественно-географических исследованиях. По мнению А. Б. Алаева, территориальная организация общества есть сочетание функционирующих территориальных структур, объединенных структурой управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества [1]. При таком методологическом подходе под территориальной организацией инфраструктуры понимаем сочетание ее функционирующих структур отраслевых и территориальных элементов.

Важно исследование инфраструктуры в рамках субъектов РФ, потому что именно в рамках региона формируется геопространство с общностью хозяйственного и социального развития и собственной управленческой структурой.

Исходя из этого, можно сформулировать, что **инфраструктурный потенциал региона** определяет возможности эффективного использования составных элементов

инфраструктурного комплекса территории региона в целях обеспечения его устойчивого функционирования и улучшения качества жизни населения

Несмотря на вышеназванное свойство полиструктурности инфраструктуры, сам ИП удобнее изучать с позиции разделения на 2 составляющие: материально-технический потенциал и социально-инфраструктурный (рис. 2).

Рис. 2. Виды инфраструктурного потенциала

Таким образом, инфраструктурный потенциал выступает индикатором социально-экономического развития региона. В следствие этого, возникает необходимость в его объективном географическом анализе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Дронов В. П. Инфраструктура и территория (географические аспекты теории и российской практики). – М.: Изд-во МПГУ, 1998. – 246 с.
3. Семина И. А. Методология изучения региональной транспортной инфраструктуры (на примере Республики Мордовия) // Известия РАН. Серия Географическая. – 2009. – № 1. – С. 48–56.
4. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. – Издание 2-е, перераб. и доп. / Кушлин В. И. – общ. ред. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 485 с.
5. Тетиор А. Н. Экологическая инфраструктура. – М.: «Колосс», 2004. – 271 с.

КУМАНЕВ В. Н., СЮМКИНА Н. А.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ
ЭЛЕМЕНТ РЫНКА ТРУДА**

Аннотация. В статье рассматривается динамика численности населения, изменения в демографических процессах и структурах за период с 2002 по 2012 гг. Делается вывод о негативных изменениях, приводящих к количественным, и качественным изменениям демографического потенциала РМ.

Ключевые слова: численность населения, демографические процессы, структуры, рынок труда, демографическая напряженность.

KUMANEV V. N., SYUMKINA N. A.

**DEMOGRAPHIC FACTOR AS IMPORTANT COMPONENT
OF LABOUR MARKET**

Abstract. The article considers the population dynamics and the changes in demographic processes and structures over the period from 2002 to 2012. The author draws a conclusion that the changes have had a negative effect on the demographic potential of the Republic of Mordovia. As a result a regressive age structure has been formed. Consequently, there is a decrease in economic activity of the region.

Keywords: population, demographic processes, structures, labour market, demographic tensions.

Демографическая составляющая является важнейшим элементом рынка труда [1]. В 2012 г. численность населения Республики Мордовия составила 825,4 тыс. чел., в том числе городского – 503,1 тыс. чел. (61,0 %), сельского – 322,3 тыс. чел. (39,0 %) [2]. За последние годы (2009-2011 гг.) темпы сокращения численности населения не только не уменьшились, а даже несколько возросли (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты изменения общей численности населения, чел.*

Год	Численность населения, на 01.01, чел.	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост, %
		Общий прирост	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)		
2009	833031	-6505	-4924	-1581	826526	-0,78
2010	840613	-7286	-5132	-2154	833327	-0,87
2011	833263	-7809	-4385	-3424	825454	-0,94
2012	825454	-6888	-3745	-3143	818566	-0,83

*Мордовия : Стат. ежегодник / Мордовиястат, Саранск, 2013. С. 53.

Для выявления общей динамики проанализируем демографические показатели последнего межпереписного периода (2002-2010 гг.). Общая численность населения с 2002 г. уменьшилась на 54,0 тыс. чел. или на 6,1 %. Уменьшение населения происходило в основном из-за естественной убыли, а также из-за миграционного оттока населения в другие регионы России. Сокращение численности населения произошло во всех муниципальных образованиях республики [3].

На фоне долговременной тенденции сокращения численности населения в основном за счет низкой рождаемости происходит снижение численности и доли населения моложе трудоспособного возраста. Сокращение рождаемости способствовало уменьшению численности детей и подростков в возрасте 0–15 лет. Население моложе трудоспособного возраста с 1989 по 2002 гг. сократилось почти на 71 тыс. чел. (31,3 %), а за период с 2002 по 2011 гг. – на 35,7 тыс. чел. Доля населения моложе трудоспособного возраста в 1989 г. составляла 23,5 %, в 2002 г. – 14,5 %, а в 2011 г. – 14,4 %. А общая численность населения моложе трудоспособного возраста с 226,9 тыс. чел. в 1989 г. сократилась до 120,2 тыс. чел. в 2011 г. [2].

Численность лиц трудоспособного возраста с 1989 г. по 2011 г. уменьшилась на 19,1 тыс. чел., а доля возросла с 55,7 % в 1989 г. до 60,2 % в 2002 г. и 62,1 % в 2011 г. [2].

Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения республики составил в 1989 г. – 20,8 %, в 2002 г. – 22,2 % и в 2011 г. – 23,5 %. Хотя численность населения этой возрастной группы в 2011 г. по сравнению с 1989 г. не увеличилась, а даже незначительно уменьшилась [3] (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности населения по основным возрастным группам*

Год	Численность населения, тыс. чел.	В том числе в возрасте:					
		моложе трудоспособного		в трудоспособном		старше трудоспособного	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1989	963,5	226,9	23,5	536,5	55,7	200,0	20,8
2002	888,8	155,9	17,5	535,5	60,2	197,3	22,2
2011	833,3	120,2	14,4	510,4	62,1	195,7	23,5
2012	825,4	119,6	14,6	507,2	60,7	198,6	24,7

*Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат, Саранск, 2012. С. 91.

Самый низкий удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в общей численности отмечается в Кочкуровском муниципальном районе (12,0 %), а наибольший показатель зафиксирован в Атюрьевском (17,1 %). Почти треть от общей численности населения приходится на долю лиц старше трудоспособного возраста в

Большеберезниковском (33,3 %), Ковылкинском (32,2 %) и Дубенском (31,2 %) муниципальных районах. Наибольший удельный вес населения трудоспособного возраста в общей численности отмечается в Zubovo-Polyansk (69,2 %), Ljambirsk (63,5 %) районах и в городах республиканского подчинения – Саранске (65,1 %) и Ковылкино (62,4 %), а самый низкий – в Большеберезниковском (52,6 %), Ковылкинском (55,1 %) и Дубенском (54,7 %) районах республики [3].

Население Республики Мордовия убывает с 1992 г. До 2002 г. этот процесс не затрагивал население трудоспособного возраста. Напротив, на фоне нисходящей тенденции, характерной для общей динамики населения, численность его трудоспособной части росла, причем весьма заметно. Такая ситуация сложилась в результате пропорционального соотношения поколений, входящих в трудоспособный возраст и выходящих из него. В 2002 г. этот рост закончился, после чего началась убыль трудоспособного населения.

Происходящие изменения в возрастной структуре населения влекут за собой и изменение показателей демографической нагрузки. По состоянию на 1 января 2010 г. на 1 000 лиц трудоспособного возраста приходилось 599 нетрудоспособных (в 1980 г. – 740). Нагрузка детьми и подростками в возрасте до 15 лет составила 229 чел. (в 1980 г. – 421), пожилыми – 370 (в 1980 г. – 319) [3] (рис. 1, табл. 3).

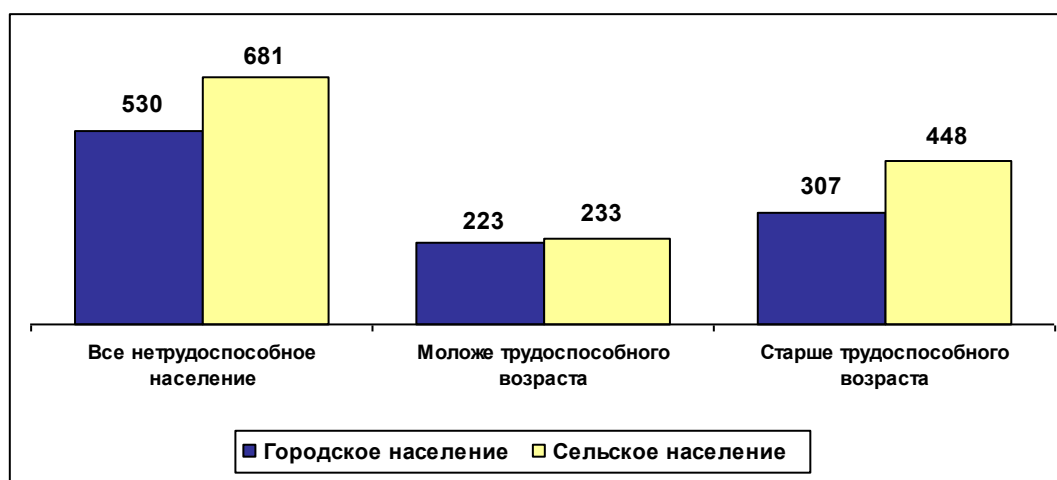

Рис. 1. Показатель демографической нагрузки
(на 1 000 лиц трудоспособного возраста)

Республика Мордовия уже давно входит в группу регионов России с самой старой возрастной структурой населения. Свидетельством старения жителей Мордовии является неуклонный рост доли старших возрастов и сокращение доли детей. Сложившаяся возрастная структура давно является фактором не столько демографического развития, сколько депопуляции.

**Коэффициенты демографической нагрузки
на трудоспособное население РМ*, на 1 января**

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	На 1000 трудоспо- собного населения приходит- ся лиц нетрудо- способного возраста	в том числе в возрасте:		На 1000 трудоспо- собного Населе- ния приходит- ся лиц нетрудо- способ- ного возраста	в том числе в возрасте:		На 1000 трудоспо- собного населе- ния приходит- ся лиц нетрудо- способ- ного возраста	в том числе в возрасте:	
		моложе трудо- способ- ного	старше трудо- способ- ного		моложе трудо- способ- ного	старше трудо- способ- ного		моложе трудо- способ- ного	старше трудо- способ- ного
1980	740	421	319	550	362	188	954	487	467
1985	773	419	354	628	405	223	964	438	526
1990	805	427	379	669	421	248	1022	436	587
1995	801	403	398	656	386	270	1049	431	618
2000	717	335	382	603	325	278	915	352	562
2005	606	255	352	522	244	278	745	273	473
2009	587	227	360	530	223	307	681	233	448
2010	599	229	370	547	226	321	686	233	454

*Демографический ежегодник Республики Мордовия: стат. сб. № 900. Саранск, 2011. С. 34.

Социально-экономическая сущность возрастно-половой структуры населения проявляется не только через количественные, но и качественные характеристики демографического потенциала. Негативно меняются, прежде всего, профессионально-квалификационные параметры населения и потенциал его социальной мобильности.

Таким образом, в республике сложилась регрессивная возрастная структура населения, для которой характерно превышение доли населения старших возрастов над долей детей. А это в свою очередь приводит к понижению экономической активности населения, что не отвечает интересам регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинова Н. Н. География населения с основами демографии: учебное пособие / Н. Н. Логинова, Д. Ф. Салькаева, О. У. Переточенкова – Саранск: Афанасьев В. С., 2012. – 122 с.
2. Логинова Н. Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура: монография / науч. ред. А. М. Носонов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 100 с.

3. Логинова Н. Н. Социально-экономическая география Республики Мордовия: учебное пособие / науч. ред. А. М. Носонов. – Изд.4-е, испр. – Саранск: Афанасьев В. С., 2013. – 152 с.

КУМАНЕВ В. Н.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ КОМПАКТНОГО
ПРОЖИВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы демографического развития финно-угорских народов РФ. Делается вывод о стабилизации демографической ситуации в ряде финно-угорских субъектов и обращается внимание на кризисную демографическую ситуацию, сложившуюся в республиках Мордовия и Карелия. Проводится группировка регионов по демографическим показателям.

Ключевые слова: финно-угры, демографическая ситуация, демографические процессы, рождаемость, смертность, естественное движение, группы регионов.

KUMANEV V. N.

**DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIAN REGIONS DENSELY POPULATED
BY FINNO-UGRIC PEOPLES**

Abstract. The article considers the demographic development of the Finno-Ugric peoples of the Russian Federation. The study reports on stabilization of the demographic situation in some of the Finno-Ugric regions. At the same time, the author draws attention to the critical demographic situation in the Republic of Mordovia and the Republic of Karelia. In this connection, the author presents a typology of Russian regions based on demographic indicators.

Keywords: Finno-Ugric peoples, demographics, demographic trends, fertility, mortality, natural movement, groups of regions.

Регион компактного проживания финно-угорских народов России – это Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика и Ханты-Мансийский АО [1]. Эти субъекты расположены в различных федеральных округах, природных зонах, и, зачастую, достаточно сильно отдалены не только друг от друга, но и от других территорий компактного проживания финно-угорских народов. Несмотря на различия в географическом положении и социально-демографическом развитии, демографическая ситуация во многих финно-угорских субъектах имеет схожие черты [2].

Проблемы современной демографической ситуации в регионах России вышли в число первоочередных. Регионы компактного проживания финно-угорских народов не являются исключением. Долгие годы численность населения в них сокращалась (исключением является лишь Ханты-Мансийский АО), уменьшался коэффициент рождаемости и увеличивался коэффициент смертности.

В последние несколько лет во многих регионах России, в том числе и в финно-угорских, наблюдается положительная динамика в развитии демографических процессов. Демографическая ситуация стабилизировалась и естественная убыль вновь сменилась естественным приростом населения. Изменения в демографической ситуации привлекли внимание многих исследователей. Нами был проведен анализ динамики демографической ситуации, сложившейся в регионах компактного проживания финно-угорских народов России.

Важнейшим показателем, характеризующим демографическую ситуацию является рождаемость. Коэффициент рождаемости в 2013 г. вырос в Республике Коми и Республике Марий Эл (на 0,4 ‰ и 0,3 ‰ соответственно), в Республике Мордовия он остался на прежнем уровне, а в Республике Карелия, Удмуртской Республике и Ханты-Мансийском АО снизился (в Карелии и Удмуртии – на 0,6 ‰, в Ханты-Мансийском АО – на 0,2 ‰) (рис. 1).

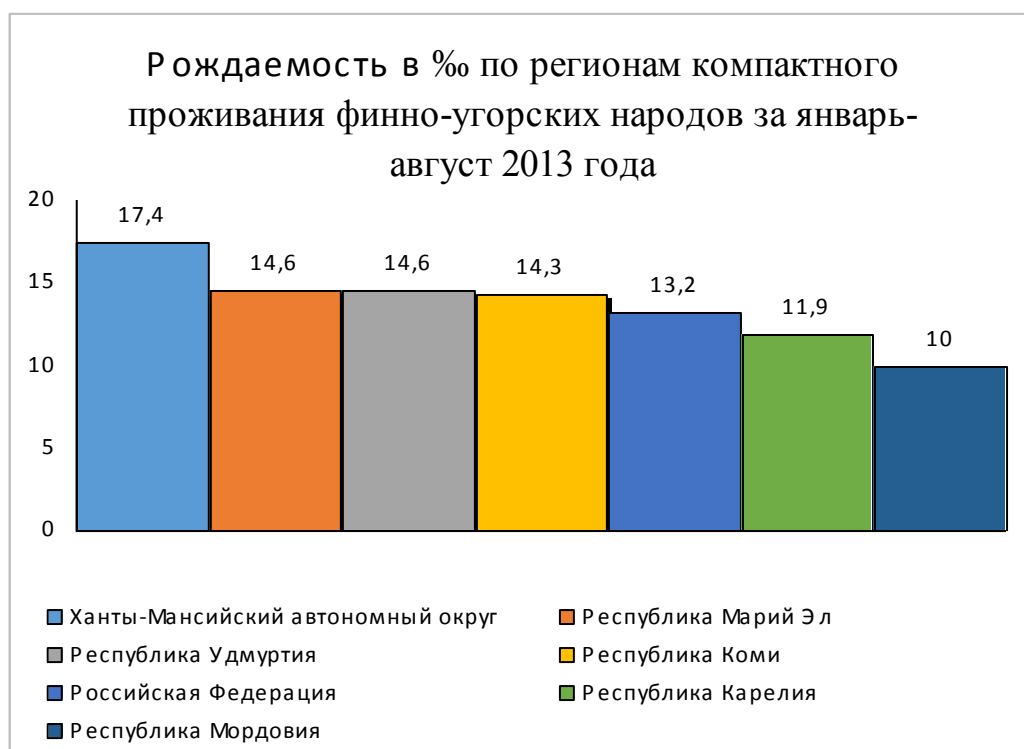

Рис. 1 Рождаемость в регионах компактного проживания финно-угорских народов России

Если сравнить показатель рождаемости в регионах компактного проживания финно-угорских народов со средним показателем рождаемости по Российской Федерации, то данные регионы можно объединить в две группы:

1. Регионы, в которых коэффициент рождаемости выше среднего по Российской Федерации – Ханты-Мансийский АО (коэффициент рождаемости в регионе выше среднероссийского показателя на 4,2 ‰), Республика Марий Эл (коэффициент рождаемости в регионе выше среднероссийского показателя на 1,4 ‰), Удмуртская Республика

(коэффициент рождаемости в регионе выше среднероссийского показателя на 1,4 ‰) и Республика Коми (коэффициент рождаемости в регионе выше среднероссийского показателя на 1,1 ‰).

2. Регионы, в которых коэффициент рождаемости ниже среднего по Российской Федерации – Республика Карелия (коэффициент рождаемости в регионе ниже среднероссийского показателя на 1,3 ‰) и Республика Мордовия (коэффициент рождаемости в регионе ниже среднероссийского показателя на 3,2 ‰).

Коэффициент смертности, напротив, вырос в республиках Марий Эл (на 0,1 ‰), Мордовия (на 0,6 ‰) и Удмуртия (на 0,2 ‰). В Республике Карелия он снизился на 0,5 ‰, Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе – на 0,2 ‰ (рис. 2).

Рис. 2 Смертность в регионах компактного проживания финно-угорских народов России

Если сравнить показатель смертности в регионах компактного проживания финно-угорских народов со средним показателем смертности по Российской Федерации, то данные регионы также можно объединить в две группы:

1. Регионы, в которых коэффициент смертности выше среднего показателя смертности по Российской Федерации – Республика Мордовия (коэффициент смертности в регионе выше среднероссийского на 1,8 ‰), Республика Карелия (коэффициент смертности в регионе выше среднероссийского на 1,6 ‰), Республика Марий Эл (коэффициент смертности в регионе выше среднероссийского на 0,5 ‰).

2. Регионы, в которых коэффициент смертности ниже среднего показателя смертности по Российской Федерации – Удмуртская Республика (коэффициент смертности в

регионе ниже среднероссийского на 0,3 ‰), Республика Коми (коэффициент смертности в регионе ниже среднероссийского на 1,2 ‰) и Ханты-Мансийский автономный округ (коэффициент смертности в регионе ниже среднероссийского на 7,0 ‰).

Показатель естественного прироста населения в 2013 г. вырос по отношению к показателю естественного прироста в 2012 г. в Республике Коми (на 0,6 ‰) и в Республике Марий Эл (на 0,2 ‰). В Ханты-Мансийском АО он не изменился, а в Республике Карелия, Республике Мордовия и Удмуртской Республике он снизился: на 0,1 ‰, 0,6 ‰ и 0,8 ‰ соответственно (рис. 3). Если сравнить показатель естественного прироста в регионах компактного проживания финно-угорских народов со средним показателем естественного прироста населения по Российской Федерации, то данные регионы также можно объединить в две группы:

1. Регионы, в которых коэффициент естественного прироста выше среднего показателя естественного прироста по Российской Федерации – Ханты-мансийский АО (показатель естественного прироста выше среднероссийского на 11,2 ‰), Республика Коми (показатель естественного прироста выше среднероссийского на 2,3 ‰), Удмуртская Республика (показатель естественного прироста выше среднероссийского на 1,7 ‰), Республика Марий Эл (показатель естественного прироста выше среднероссийского на 0,9 ‰).

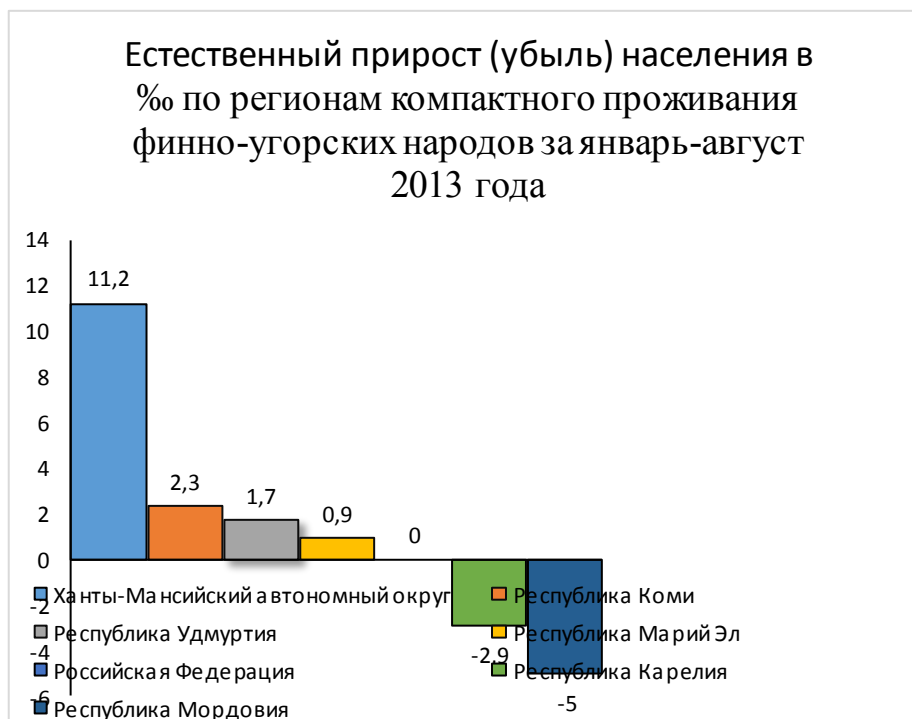

Рис. 3 Естественный прирост (убыль) населения в регионах компактного проживания финно-угорских народов России

2. Регионы, в которых наблюдается естественная убыль населения – Республика Карелия (показатель естественного прироста ниже среднероссийского на 2,9 ‰) и Республика Мордовия (показатель естественного прироста ниже среднероссийского на 5 ‰).

Основываясь на показателях рождаемости и смертности, а также естественного прироста (убыли) населения можно составить рейтинг регионов компактного проживания финно-угорских народов, где в качестве сравнения используется сложившаяся демографическая ситуация. В процессе анализа нами были выделены шесть основных регионов:

1. Ханты-Мансийский АО (положительный естественный прирост, показатель рождаемости значительно выше среднего показателя рождаемости по РФ, показатель смертности почти в два раза ниже среднего показателя смертности по РФ. В регионе наблюдается значительный естественный прирост населения).

2. Республика Коми (положительный естественный прирост, показатель рождаемости по региону несколько выше среднего показателя рождаемости по РФ, показатель смертности ниже среднего показателя смертности по РФ).

3. Республика Удмуртия (положительный естественный прирост, показатель рождаемости выше среднего показателя рождаемости по РФ, показатель смертности ниже среднего показателя смертности по РФ).

4. Республика Марий Эл (положительный естественный прирост, показатель рождаемости выше среднего показателя рождаемости по РФ, показатель смертности выше среднего показателя смертности по РФ).

5. Республика Карелия (отрицательный естественный прирост, показатель рождаемости значительно ниже среднего показателя рождаемости по РФ, показатель смертности выше среднего показателя смертности по РФ).

6. Республика Мордовия (значительный отрицательный естественный прирост населения, показатель рождаемости значительно ниже среднего показателя рождаемости по РФ, показатель смертности значительно выше среднего показателя смертности по РФ).

Анализируя показатели смертности, рождаемости и естественного прироста населения в регионах компактного проживания финно-угорских народов можно сделать вывод о том, что демографическая ситуация в данных регионах в последние годы, изменилась [1]. В некоторых регионах произошли положительные изменения, например, в Республике Коми, Республике Марий Эл), а в некоторых она еще больше обострилась, например, в Республике Карелия и Республике Мордовия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинова Н. Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура: монография / науч. ред. А. М. Носонов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 100 с.
2. Логинова Н. Н. Социально-экономическая география Республики Мордовия : учебное пособие / науч. ред. А. М. Носонов. – Изд.4-е, испр. – Саранск: Афанасьев В. С., 2013. – 152 с.

МОРОЗОВА Е. С.
ГЕОГРАФИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ
РЕГИОНОВ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА

Аннотация. В статье рассматриваются транспортные связи регионов депрессивного типа (Ульяновская область, Республики Чувашия и Марий Эл) по видам транспорта, экспорту и импорту продукции. Отражена география важнейших транспортных путей.

Ключевые слова: транспортные связи, транспортные пути, транспортные узлы, регионы депрессивного типа.

MOROZOVA E. S.
GEOGRAPHY OF TRANSPORT LINKS
IN THE REGIONS OF DEPRESSED TYPE

Abstract. The article deals with the transport links of the regions of depressed type (Ulyanovsk region, the Republic of Chuvashia and Mari El). The author analyzes the types of transport available in the regions regarded as well as their export and import capacities. Consequently, the study presents the geography of major transport routes in the depressed regions.

Keywords: transport links, transport routes, transport units, regions of depressed type.

Транспорт – одна из важнейших отраслей хозяйства, выполняющая функцию своеобразной кровеносной системы в сложном организме страны. Вместе с городами он образует «каркас территории», является крупнейшей составной частью инфраструктуры, служит материально-технической базой формирования и развития территориального разделения труда, оказывает существенное влияние на динамичность и эффективность социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом и что не менее важно – он обеспечивает потребности хозяйства и населения в перевозках.

В 80-е годы XX в. структурная диспропорция, возникшая между производством и транспортом, стала приводить к регулярным сбоям в работе транспортной системы страны, особенно ее важнейшего звена – железнодорожного транспорта. Только экономический кризис 90-х годов с резким падением производства в России и странах ближнего зарубежья привел к адекватному снижению объема грузовых перевозок, что снизило остроту проблемы. Поэтому на этапе выхода России из депрессии и начала экономического роста транспорт наряду с энергетическим фактором развития экономики стал тем «узким местом», которое будет серьезно тормозить весь процесс социально-экономического развития страны [4].

Ульяновская область, Республика Чувашия и Республика Марий Эл являются депрессивными регионами, так как в этих субъектах наблюдаются сбои в различных

отраслях промышленности и транспортной системе. Исследуемые регионы имеют на своей территории крупные транспортные узлы, обладают выгодным географическим положением. Через Ульяновскую область проходят важные авиационные, железнодорожные и автомобильные коммуникации всех направлений России. На территории Республики Чувашия находится крупный железнодорожный узел России – г. Канаш, через который проходят железнодорожные пути, связывающие Восточную Сибирь, Юг России и Москву. Через Республику Марий Эл проходят различные транспортные пути.

Несмотря на то, что представленные регионы являются депрессивными, транспортная инфраструктура постепенно развивается, а показатели ее работы в основном улучшаются.

Важнейшее значение для исследуемых районов, расположенных в центре страны, имеет развитие и совершенствование внешних экономических связей и обеспечивающего их магистрального транспорта. С развитием транспортных связей происходит как бы «приближение» к этим районам их сырьевых и топливных баз [3].

Ульяновская область, Республика Чувашия и Республика Марий Эл имеют исключительно выгодное транспортное положение – на пересечении главной водной магистрали страны - реки Волги (дополненной параллельной железной дорогой) с железными и автомобильными путями, связывающими Центральную Россию с Нижним Поволжьем, Южным Уралом и Казахстаном. Кроме этого, территорию данных регионов пересекают нефте - и газопроводы.

Единая глубоководная транспортная система обеспечивает выход к портам Каспийского, Балтийского и черноморско-Азовского бассейнов. Волго-Камский речной бассейн является основным в стране. Роль речного транспорта в транзитных перевозках очень высока, хотя особое значение отводится железнодорожному транспорту. По глубоководной Волжской магистрали осуществляются перевозки зерна, нефти, леса, соли, каменного угля, рыбы, цемента, машин и т.д. Также большую роль в перевозках играет р. Кама [1].

Ульяновскую область пересекает Куйбышевская железнодорожная магистраль, обеспечивая связь западных и центральных регионов России с Уралом, Сибирью. Севернее исследуемых регионов проходят две железнодорожные магистрали, имеющие трансконтинентальное значение: Москва – Ярославль – Киров – Пермь – Екатеринбург – Тюмень – Омск – Владивосток и Москва – Казань – Екатеринбург – Курган – Омск. Параллельно Волжской речной магистрали проходит Приволжская железная дорога [2].

По территории регионов проходит ряд крупных нефте- и газопроводов российского и международного значения. Международное значение имеет система нефтепроводов «Дружба» – от Альметьевска через Самару, Брянск до Мозыря (Белоруссия) и далее в

европейские страны, две трассы нефтепровода Сургут – Полоцк. Пять магистральных газопроводов Уренгой – Центр и один экспортный газопровод Уренгой – Ужгород. Прилегающая территория имеет довольно разветвленную сеть трубопроводного транспорта внутреннего значения, объединяющую эксплуатируемые нефтяные районы и нефтеперерабатывающие заводы. Например, территорию Чувашской Республики пересекают 11 ниток магистральных газопроводов, что создало благоприятные условия для газификации населенных пунктов и 3 нитки магистрального нефтепровода Альметьевск – Казань – Нижний Новгород.

Обеспеченность транспортом регионов очень высока. Основными статьями их импорта является продукция машиностроения, минеральное сырье и топливо. Ввоз сельскохозяйственных грузов в целом значительно превышает вывоз. Это относится к таким грузам как соль, сахар, рыба и хлебным грузам.

Регионы выделяются по вывозу машин, металлоизделий, товаров широкого потребления, леса, значительную часть играет зерно, мука и другие виды сельскохозяйственной продукции. Большое количество нефтяных, хлебных и других грузов проходит через регионы транзитом и передается с одного вида транспорта на другой (например, с воды на рельсы) [2].

В ближайшие годы можно ожидать значительного расширения внутрирайонных производственных и транспортно-экономических связей, в частности по кооперированным поставкам в машиностроении, нефтяным и химическим грузам.

Конкретные направления основных грузопотоков связаны с конфигурацией и густотой сети путей сообщения. Особенность регионов в том, что они имеют исключительно густую и разветвленную сеть водных путей, железнодорожных и автомобильных дорог.

Таким образом, транспортные связи Ульяновской области, Республики Чувашия и Республики Марий Эл достаточно развиты. Транспортная сеть дорог сильно разветвленная. Можно сказать, что в Ульяновской области главными транспортными узлами являются города: Ульяновск, Инза, Барыш, Димитровград. В Республике Чувашия как главный транспортный узел выделяется г. Канаш, где пересекаются как железнодорожные, так и магистральные автомобильные пути. На карте Республики Марий Эл видно, что главным центром, где пересекаются многие дороги, является г. Йошкар-Ола.

Все исследуемые регионы имеют транспортные пути сообщения, как с соседними субъектами страны, так и с довольно отдаленными регионами страны. Это способствует наиболее эффективному развитию экономических связей.

В заключение выделим несколько особенностей развития транспортных связей данных регионов:

1. До 1930 г. около половины грузооборота приходилось на водный транспорт. К середине XX в. транспортные связи регионов с другими областями на 72% осуществлялись по железным дорогам. В настоящее время в грузовых перевозках значительную роль оказывает автомобильный транспорт.

2. Раньше большую часть вывоза составляли лесные грузы, теперь в основном это продукция машиностроения и химической промышленности.

3. Важную роль в региональной экономике приобрел трубопроводный транспорт, получили значительное развитие автомобильные и воздушные перевозки.

4. Расширились транспортно-экономические связи не только с Центром, но и Востоком и Западом страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранский Н. Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана. – М.: Изд-во ун-та им. Я. М. Свердлова, 1997. – 340 с.

2. Гохберг М. Я. Федеральные округа Российской Федерации: анализ и перспективы экономического развития. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 357 с.

3. Матвеев Г. П. Волго-Вятский район / Г. П. Матвеев, Г. А. Приваловская, Б. С. Хорев. – М.: Государственное изд-во географической литературы, 1961. – 344 с.

4. Хрущев А. Т. Экономическая и социальная география России: Учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2001. – 672 с.

ЯКУШКИН А. А.

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ МОРДОВИИ, ОТРАЖЕННЫЙ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ (ВЫШИВКА)

Аннотация. В статье речь идет о выражении геокультурного образа Мордовии через один из видов декоративно-прикладного искусства – вышивку. Рассматриваются ее особенности, различия в вышивке мокши и эрзи.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, вышивка, бордюры, покая, панар, руцы, геометрический орнамент.

YAKUSHKIN A. A.

GEOCULTURAL IMAGE OF MORDOVIA IN TRADITIONAL DECORATIVE AND APPLIED ARTS (EMBROIDERY)

Abstract. The article deals with the geocultural image of Mordovia reflected in traditional embroidery of the Mordva. The author studies the differences between the embroidery of the Mokshans and Erzians as the largest ethnic groups of the Mordva.

Keywords: arts and crafts, embroidery, border, "pokai", "panar", "rutsi", geometric pattern.

С древних времен человек наполнял свою жизнь духовным смыслом. Окружавшие его предметы были не только полезны ему, но и непременно отличались изысканностью и красотой. Эстетические идеалы формировались в человеческом сознании во взаимосвязи с историей развития каждого народа. Память об отношении прошлых поколений к жизни, быту, трудовой деятельности передавалась потомкам не только через традиционность жизненного уклада, но и фольклорно-поэтические источники и произведения прикладного искусства, вобравшие лучшие достижения творчества народа.

Декоративно-прикладное искусство мордвы имеет давние и устоявшиеся традиции. Особенно последние три столетия оставили наиболее яркие виды искусства, такие как вышивка, низание и шитье бисером, составление украшений из бус, раковин каури, пуговиц. Мордовские мастерицы прекрасно владели искусством аппликации, плетения, узорного и пестрядинного ткачества, вязания.

Традиционный костюм был ярким и самобытным явлением национальной культуры мордовского народа. Каждая деталь одежды женщины содержала и практическое значение, и эстетическое осмысление. С пяти лет девочек усаживали за рукоделие, учили понимать красоту вышивок, оценивать качество искусно сотканых холстов [1]. Красиво и аккуратно сшитая, а затем вышитая одежда имела престижное значение, будучи показателем таланта и трудолюбия девушки-невесты.

Разнообразные технические приемы шитья, орнаментика, колорит и даже качество материала существенно отличались не только у эрзи и мокши, но и в пределах локальных регионов у каждой из групп. В совокупности выразительных средств, присущих местным традициям, создавалось в мордовских селах искусство высокого художественного качества.

В XVIII – XIX вв. в мордовской вышивке использовался комплекс технических приемов и орнаментальных композиций, которые позволяли при наличии простейших материалов создавать подлинные шедевры. Все виды одежды: рубахи, верхняя распашная одежда, набедренные украшения и полотенца, головные уборы, сшитые из холста, имели вышитый декор. Вышивка одежды донесла через многие века отметки о наличии в костюме прошлого составных или съемочных деталей, которые покрывали, фиксировали участки несшивавшихся когда-то частей. Ярким свидетельством того может служить отделка женских головных уборов с выделенными зонами позатылья, наспинной лопасти и налобника [2].

Узор и сама вышивка существенно различались у эрзи и мокши. У эрзян было рельефное шитье с ковровой поверхностью, и эффектная цветовая гамма с преобладанием кирпично-красного тона в контрастном сочетании с узорами, выполнявшимися черными или темно-синими нитями. Все виды вышивок осуществлялись по счету нитей холста [3]. Его полотняная структура была своего рода канвой для точного расположения швов. Применяя счетную технику, эрзянские вышивальщицы полностью закрывали стежками холст, фон которого почти не принимал участия в композиционном построении орнамента.

У мокшан вышивка была более мелкая, легкая, ажурная. Несмотря на то, что фон холста здесь был больше задействован, чем в эрзянской вышивке, в выявлении рисунка узоров, мокшанки тоже имели приверженность к ковровому решению композиций в пределах определенного контура [3]. Трех-четырёхцветные мотивы мокшанские вышивальщицы соединяли с однотонными, обычно черными или темно-синими полосами графических узоров, сочетая различные типы счетного шитья [1].

Для вышивания предпочтению отдавали длиннорунным сортам грубоватой белой шерсти, позволявшие выпрясть тонкие малопушистые нити, которые тростили, то есть скручивали, в два сложения. Окраску производили растительными красителями из отваров корней подмаренника, коры ольхи, почек березы и различных трав [4]. Подбор материалов значительно влиял на декоративное качество произведений. Вышивка, выполненная нитями домашнего изготовления, выглядела рельефной, фундаментальной, ее поверхность была ворсисто-шероховатой. Цветовые переходы узоров отличались благородством приглушенных оттенков терракотового, горчичного тонов, оправленных в темно-синюю вязь контурного рисунка [4]. С появлением гаруса, хлопчатобумажных нитей сильно изменилась

структура домотканых холстов, так как мастерицы стали активно применять так называемую «гумагу» для ткачества. Холсты получались значительно тоньше и плотнее. Соответственно для вышивки потребовались более тонкие нити. Излюбленными материалами становятся шерсть-шленка, шелк, а позже мулине. С проникновением в крестьянскую среду в конце XIX – начале XX в. анилиновых красителей колорит вышивки приобрел новый характер. Вместе с этим черты перемен сказались на структуре и орнаментике вышивки.

Наиболее интересные образцы вышивки сохранились в отделке праздничной одежды. Где особенно ярко проявились фантазия, вкус, творческие способности и профессиональное мастерство мордовских крестьянок. Композиционное расположение вышивок на мокшанских и эрзянских женских рубахах определялось покроем одежды и способами ношения. Орнаментальные бордюры обязательно окаймляли края подолов, рукавов, ворота, как правило, проходили вдоль сшитых полотнищ. Узоры, техника исполнения, а в некоторых видах рубах цветовая гамма были в определенной степени связаны с местом расположения на одежде. Характер вышивки и ее количественный состав указывали на назначение одежды. Широкий бордюр «ожа ки», «ожа ланга», выполнявшийся вдоль рукава, шесть – десять орнаментальных полос вдоль по стану выделяли праздничные рубахи [3]. В комплексе с другими рубахами они были верхними, что отмечалось названием – «ланга каям щам» (носящаяся сверху рубаха), «ланга» или «лангань панар» (верхняя рубаха) [3].

Особое место в рукоделии занимало и выполнение ритуальной одежды – «покай», которая была очень красивая и торжественная [4]. Вышивка, покрывавшая рубаху «покай», выполнялась полосами вдоль по стану, оставляя незначительные участки холста открытыми. Высокие бордюры закрывали край подола и рукавов. Монументальность была присуща массивным вышивкам оплечья, переда одежды и продольны рукавов. Каждый из фрагментов отделки имел свои традиционные разработки узоров. Сложные композиции розеток или полурозеток на плечах и по подолу как бы возникали из фактуры рыхлого коврового шитья [4]. Узор розеток на «покаях» строился по концентрическому принципу. Центральная фигура служила зачином целой симфонии знаков. Обычно это были восьмиконечная звезда, стилизованный цветок, крест с фигурными концами. Мотив или его половина заключались в границы правильного ромба или треугольника, пространство которых заполнялось мозаично скомпонованными вариациями частей главной фигуры [1].

Подчеркнутая выявленность узоров розеток на «покаях» свидетельствовала об их символическом смысле, эпически повествующий о судьбе человека и ее связи с божественными мирами. Бордюр, выполнявшийся рельефными швами звездочки с обводками рубчиком, как бы нависал над черной или темно-синей полосой вышивки, где использовалась техника набор. Совершенно отличавшаяся по структуре, масштабности и

графике узоров, контрастная по колориту, она словно выражала идею о мире, в который человек вступает после смерти. Показательно, что данной узорной полосе сообщался ритм повторов, символизирующий бесконечность [1].

Анализ вышивки эрзянской одежды показывает, что схема расположения отдельных рубах родственна декору обрядовой одежды и в большинстве локальных групп костюма едина. Но в целом вышитый орнамент эрзянской рубахи «панар» был чрезвычайно простым. Обычно он включал точечные композиции, прямые и ломаные линии [4]. Незамысловатость орнаментального рисунка в декоре «панаров» компенсировалась техническими особенностями шитья, позволявшими мастерицам выстраивать цепи узоров разнообразным направлением стежков и переменой красных и черных нитей. Отдельные бордюры уподоблялись рельефной тесьме. Все эти признаки строго соблюдались в одежде XIX – начала XX вв. Для образцов рубах 20-х – 50-х гг. XX в. были характерны некоторые отступления от правил, выразившиеся в упрощении орнаментальных композиций и техники исполнения.

Своеобразную группу вышивок содержал декор эрзянской распахной одежды «руци» [4]. Он отличался подчеркнуто линейным планом расположения, словно обводил границы прямоугольных плоскостей. Вышивка стана, подола, рукавов могла быть совершенно идентичной, что особенно было присуще старым экземплярам одежды.

Значительная роль отводилась вышивке в оформлении мокшанской праздничной одежды. Декор рубах здесь во многом зависел от конструкции кроя, а также от наличия съемных деталей, входивших в костюм. Колорит и состав вышивок был упорядочен местом на одежде, отличавшимся постоянством. В схеме расположения вышитых композиций выделялись, как и на эрзянской рубахе, пространственные зоны, которые разнились техникой исполнения, комплексом орнаментальных мотивов. Центральное полотнище стана рубах обрамлялось черными или темно-синими полосами «ку-валмот», которые завершались на подоле спереди и сзади цветными полурозетками «кенже» («паця-нят») и «плманжаширь» («маци пильгоня») [3]. Своеобразной была отделка «алгат» вокруг подола [3]. На трех полотнищах, заднем и боковых, проходил контрастный фриз вышивки набором. По краю переднего полотнища косыми стежками или счетной гладью выполняли отдельный полихромный узор, который переходил в вышивку «урмаць» вокруг переднего разреза. Рукава особо нарядных рубах имели продольную рельефную вышивку «ожа ки» [3]. Двумя-тремя полурозетками «ёжа пацянят» отмечалось место соединения рукава с центральным полотнищем. Подобная композиция декора присуща для рубах большинства комплексов мокшанского костюма. Только его юго-западная разновидность, имевшая распространение в селах Зубово-Полянского, Торбеевского районов Мордовии и Белинского района Пензенской

области, заметно отличалась [5]. Деление на зоны здесь было еще более явным и контрастно подчеркнутым. Ковровая вышивка «стафкс» в области плеча выполнялась ворсистыми черными шерстяными нитями и напоминала накладную деталь. Ей противопоставлялось плотное шитье счетной гладью, расцвеченное переливами радужных оттенков тонких шерстяных или шелковых нитей.

Геометрический орнамент в основе большинства узоров составляет костяк мордовской вышивки. Мастерицы интуитивно соблюдали законы геометрической симметрии, а помогало им полотняное сплетение нитей холста, по которым рассчитывался узор. Абстрагируя реальные формы, вышивальщицы наделяли геометрические фигуры конкретными наименованиями, взятыми из окружающего предметного мира [1].

В структуре отделки мокшанских рубаш особое место отводилось цветным вышивкам. В колорите доминировал красный цвет, но в отделках узловых изображений прибегали к дополнениям желтого и зеленого тонов.

В эрзянских вышивках, выдержанных в двух тонах, красное поле фона прорезалось тонким контуром черного графического рисунка. В стремлении усложнить спокойную поверхность подобные вышивки сопровождала отделка шитьем латунных блесков. В традициях мокшанской вышивки колорит счетной глади обогащался включениями в красно-черный узор оттенков желтого, оранжевого, зеленого [3].

С вышитым декором одежды непосредственную связь имела отделка головных уборов и набедренных украшений. Совпадал подбор материалов и колорита, повторялись технические приемы шитья и орнаментальные композиции. В этом усматривается не только стремление создателей к объединению элементов костюма в художественный ансамбль, но и то, что в прошлом отделка отмечала родственный тип деталей. Так, вышивка продольных полос на стане рубаш-панаров у мокши, «руцях» и «покаев» у эрзи часто повторялась, соответственно комплексам, в декоре затыльной или наспинной лопасти головных уборов.

В художественном облике мордовского народного костюма наряду с вышивкой было задействовано много других своеобразных приемов отделки, которые оказывали порой на вышивку существенное влияние. Интенсивное развитие фабричного производства значительно расширило состав декоративных материалов [4].

Наряду с естественным ходом развития народного искусства в селах, в Мордовии проводилась работа, направленная на возрождение его с применением научного опыта и профессионального мастерства художников-специалистов. С одной стороны, данный метод стал прекрасной базой для популяризации национальной культуры и искусства в широких кругах [5]. В то же время на выставках народного творчества заметно выделялись

произведения, в которых последовательно соблюдались узколокальные особенности вышивки того или иного региона.

Обладая знанием особенностей национальной вышивки, бережно изучая ее традиции, мордовские мастерицы выполняют работы высокого художественного достоинства. Строгое следование нормам мордовской народной вышивки открывает им богатые возможности в творческих поисках. Характерным признаком искусства последнего времени стало обращение к созданию ансамблевых комплексов национального костюма, модели которых исходят из традиционных образцов праздничной одежды конкретных регионов.

Совмещение традиционных мотивов с наблюдениями из современной жизни характеризует настоящий этап в развитии мордовского народного искусства. На селе искусные и опытные мастера не переводятся. Потребность в красоте, стремление человека украсить свой быт не исчезают. С ростом материального благосостояния, с ростом духовных запросов внедрение изделий прикладного искусства в жизнь становится закономерностью.

Понимание культуры своего народа важно для формирования гармонично развитой личности с национальным самосознанием, а также стремлением к национальному возрождению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнишина Г. А. Знаковые функции народной одежды мордвы. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2002. – 259 с.
2. Прокина Т. П. Мордовский народный костюм. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. – 428 с.
3. Мартынов В. Н. Мордовская народная вышивка. – Чебоксары, 1991. – 274 с.
4. Мартянова В. Н. Мордовская народная вышивка. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. – 293 с.
5. Юшкин Ю. Ф. Мордовия – народное искусство. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1985. – 316 с.

КУХАР А. В.

**ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА: ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Аннотация. В статье исследуется процесс лесопользования в регионах Приволжского Федерального округа, где особое внимание уделяется Республике Мордовия. Сравнительный анализ проводится по коэффициенту лесовосстановления предложенному и рассчитанному автором.

Ключевые слова: лесопользование, лесовосстановление, коэффициент лесовосстановления, региональное природопользование, эколого-экономический сектор.

KUHAR A.V.

**FOREST MANAGEMENT IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL
DISTRICT: ECO-GEOGRAPHICAL APPROACH**

Abstract. The article deals with forest management in the regions of the Volga Federal District. In this connection, the study focuses on the Republic of Mordovia. Particularly, the article presents a comparative forest management analysis based on the reforestation coefficient suggested and calculated by the author.

Keywords: forest management, reforestation, reforestation coefficient, regional natural resources, ecological and economic sector.

Лесовосстановление – это процесс возрождения леса со всеми характерными для него важными свойствами. Так как лесовосстановление играет важную социальную, экологическую и экономическую роль, то в необходимости реализации данного процесса сомневаться не приходится. В Российской федерации процесс лесовосстановления закреплён на законодательном уровне и регламентируется статьёй 62 Лесного кодекса РФ. Требования к лесовосстановлению определяют «Правила лесовосстановления», утвержденные Министерством Природных Ресурсов РФ от 16.07.2007 г., №183.

Лесовосстановление осуществляется путем естественного, искусственного или комбинированного лесовосстановления. Естественное лесовосстановление осуществляется за счет мер содействия лесовосстановлению: путем сохранения подроста лесных древесных пород при проведении рубок лесных насаждений, минерализации почвы, огораживании и т.п. (далее – содействие естественному лесовосстановлению). Искусственное лесовосстановление осуществляется путем создания лесных культур: посадки семян, саженцев, черенков или посева семян лесных растений. Комбинированное лесовосстановление осуществляется за счет сочетания естественного и искусственного

лесовосстановления. Лесовосстановление проводится на вырубках, гарях, редирах, прогалинах, иных не покрытых лесной растительностью или пригодных для лесовосстановления землях [1].

Учет земель, требующих лесовосстановления, производится по данным государственного лесного реестра, материалам лесоустройства, материалам специальных обследований и при отводе лесосек. Лесовосстановительные мероприятия на каждом лесном участке, предназначенном для проведения лесовосстановления, осуществляются в соответствии с проектом лесовосстановления.

С целью выявления проблем лесопользования в Республике Мордовия рассчитаем коэффициент лесовосстановления в регионах Приволжского Федерального округа, с помощью предложенной нами формулы 1:

$$E = \frac{G}{\sqrt{C \times D}} (1),$$

где E – коэффициент лесовосстановления, G – площадь лесовосстановления (гектар), C – площадь лесных земель (тысяча гектаров), D – объём заготовленной древесины (тысяча кубических метров). Коэффициент лесовосстановления отражает показатель лесовосстановления с учетом площади лесных земель и объема заготовленной древесины. Расчёты данного коэффициента приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что лесовосстановление осуществляется не однозначно по территории округа. Для проведения пространственного анализа рассмотрим рисунки 1–4. Откуда видно, что регионы ПФО можно сгруппировать по каждому анализируемому показателю в группы. Первую – группу лидеров по расчетным показателям - площади лесовосстановления и лесных земель, объему заготовленной древесины образуют Кировская область и Пермский край, вторую – Нижегородская область, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика. По площади лесных земель в данную группу входит и Кировская область. Все остальные регионы ПФО образуют третью группу, в том числе и Республика Мордовия, которая занимает по изучаемым показателям 10–11 места в ПФО. Совершенно иная картина складывается в ПФО согласно рассчитанному нами коэффициенту лесовосстановления (рисунок 4).

Табл. 1. Показатели лесопользования и рассчитанный автором коэффициент лесовосстановления в регионах ПФО, 2011 г.

Страна, регион, округ	Площадь лесовосстановления (гектар)	Объём заготовленной древесины (тысяча гектаров)	Коэффициент лесовосстановления	
				Площадь лесных земель (гектар)
Российская Федерация	853 309,43	196 879,23	2,2	796 796,9
Респ. Башкортостан	10 545,2	3 145,5	2,5	5 697,2
Кировская обл.	27 932,84	9 556,13	3,2	7 647,2
Респ. Марий Эл	2 978	1 732,1	2,0	1 253,7
Респ. Мордовия	1 433,5	548,6	2,3	699,9
Нижегородская обл.	11 408,14	4 236,1	3,0	3 571,4
Оренбургская обл.	950	96,86	4,0	572,5
Пензенская обл.	2 646,3	698,5	3,4	859,3
Пермский край	28 236	7 852,1	3,0	11 452,8
Самарская обл.	1 190	176,08	3,4	685,6
Саратовская обл.	2 015	119,42	7,3	633
Респ. Татарстан	2 219	681	2,4	1 186,5
Удмуртская Респ.	6 935	2 259,4	3,3	1 966
Ульяновская обл.	2 973,1	1 242,5	2,7	983,5
Чувашская Респ.	6 935	2 259,4	6,0	589,9
Приволжский федеральный округ	102 765,28	32 932,57	3,0	37 798,5

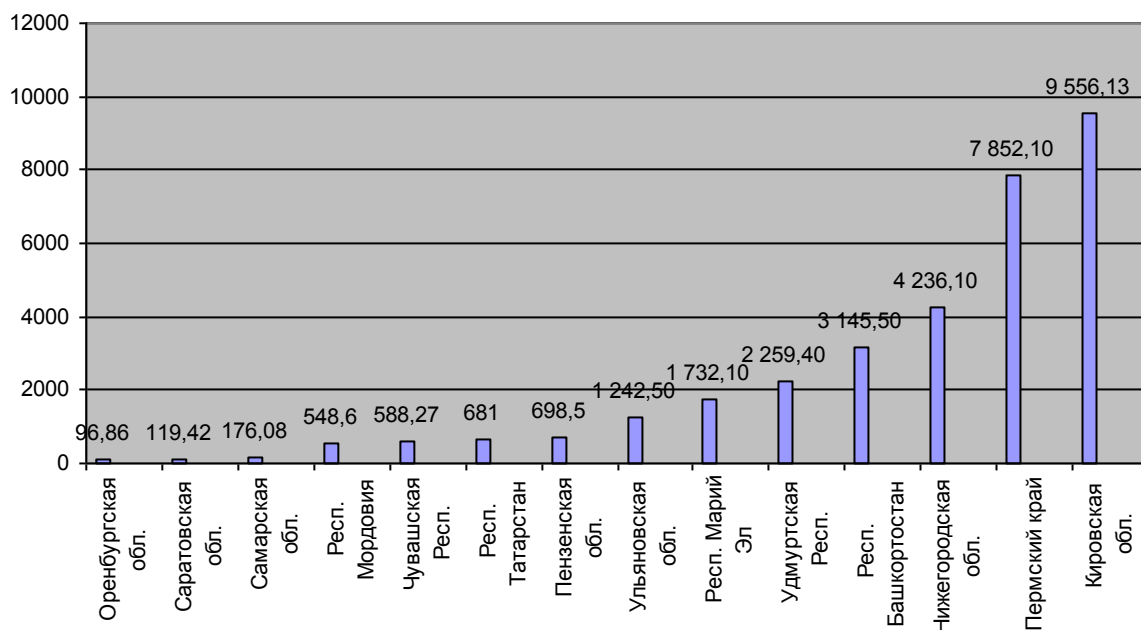

Рис. 1. Объем заготовленной древесины в регионах ПФО
(составлено автором по ист.: 2)

Наиболее активным образом осуществление процесса лесовосстановления идёт в таких регионах как Саратовская область, Чувашская Республика (рисунок 4, таблица 2), где коэффициент лесовосстановления наиболее высок по сравнению с остальными. Особенно активное лесовосстановление необходимо для регионов лидеров, однако они уступили свои позиции (таблица 2). В Республике Мордовия (13 место) данный показатель, находится на достаточно низком уровне, по сравнению с остальными регионами ПФО, что актуализирует проблематику рационального природопользования в Мордовии.

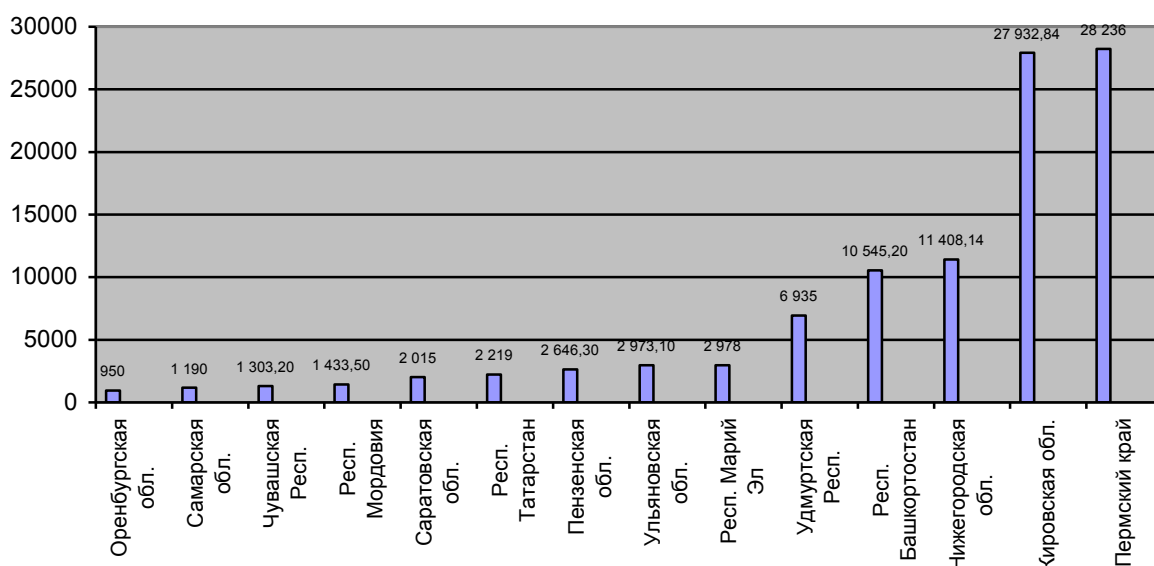

Рис. 2. Площадь лесовосстановления в регионах ПФО
(составлено автором по ист.: 2)

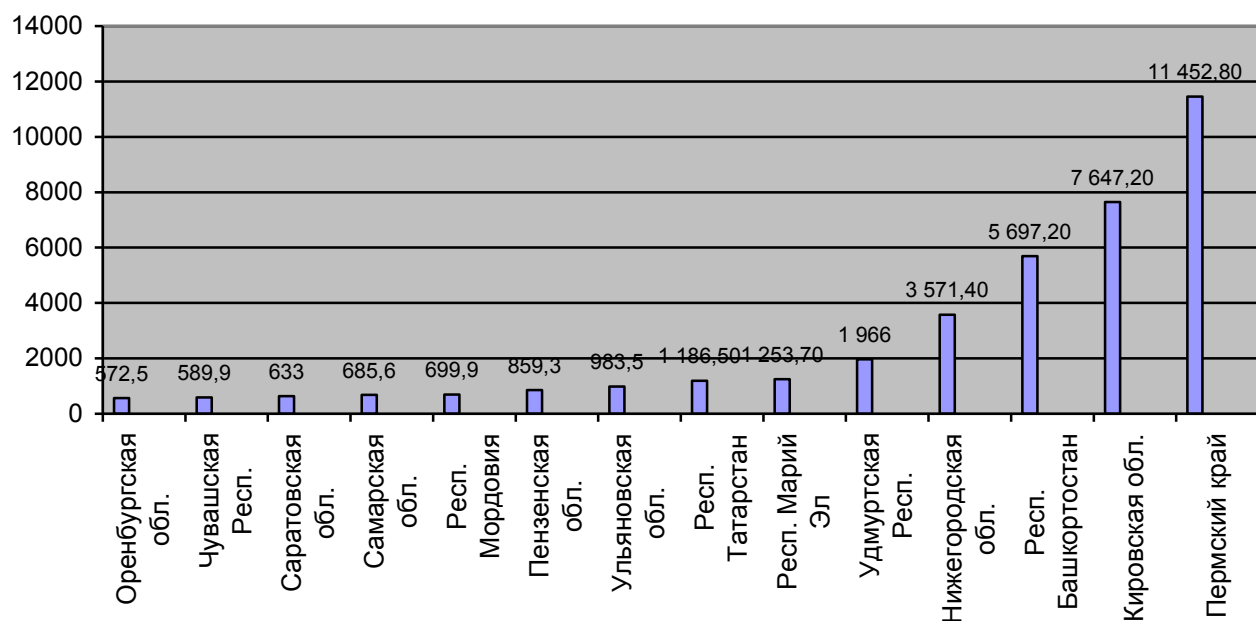

Рис. 3. Площадь лесных земель в регионах ПФО
(составлено автором по ист.: 2)

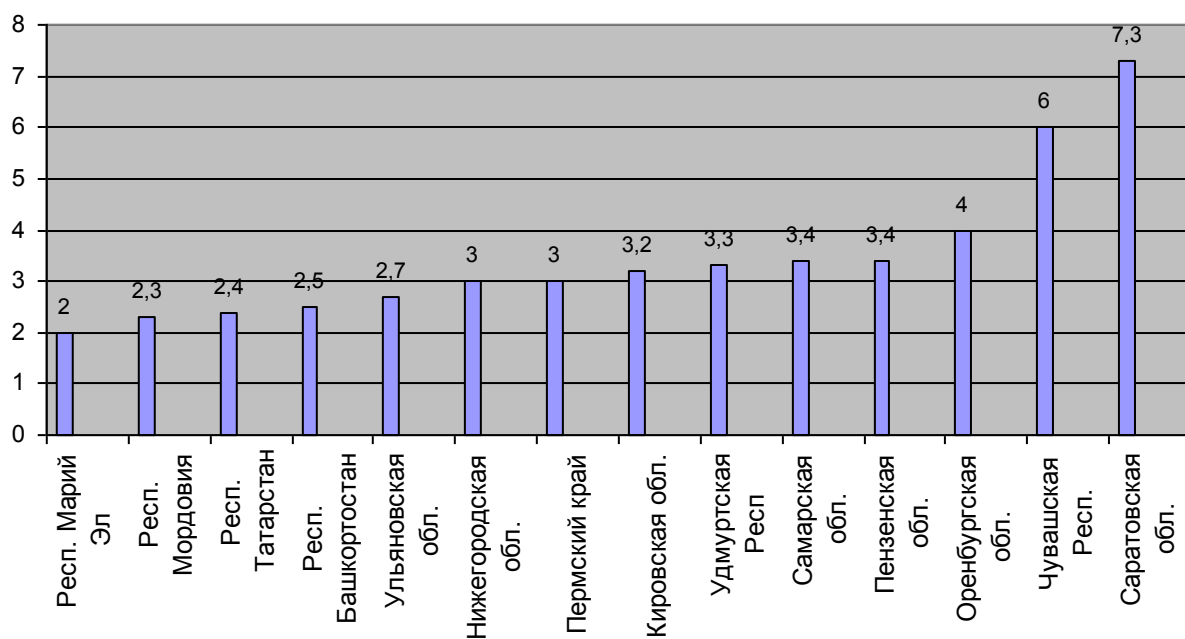

Рис. 4. Коэффициент лесовосстановления в регионах ПФО
(составлено автором)

Табл. 2. Группировка регионов ПФО по показателям лесопользования (составлено автором)

Площадь лесовосстановления	Площадь лесных земель	Объём заготовленной древесины	Коэффициент лесовосстановления
1 группа			
Пермский край Кировская обл.	Пермский край	Кировская обл. Пермский край	Саратовская обл. Чувашская республика
2 группа			
Нижегородская обл. Республика Башкортостан Удмуртская республика	Кировская обл. Республика Башкортостан Нижегородская обл.	Нижегородская обл. Республика Башкортостан Удмуртская республика	Оренбургская обл. Пензенская обл. Самарская обл. Удмуртская республика Кировская обл. Пермский край Нижегородская обл.
3 группа			
Респ. Марий Эл Ульяновская обл. Пензенская обл. Респ. Татарстан Саратовская обл. Респ. Мордовия Чувашская Респ. Самарская обл. Оренбургская обл.	Удмуртская республика Респ. Марий Эл Респ. Татарстан Ульяновская обл. Пензенская обл. Респ. Мордовия Самарская обл. Саратовская обл. Чувашская Респ. Оренбургская обл.	Респ. Марий Эл Ульяновская обл. Пензенская обл. Респ. Татарстан Чувашская Респ. Респ. Мордовия Самарская обл. Саратовская обл. Оренбургская обл.	Ульяновская обл. Республика Башкортостан Респ. Татарстан Респ. Мордовия Респ. Марий Эл

Лесовосстановление является неотъемлемой частью лесопользования. Потому данный процесс включает в себя компоненты по воспроизводству, сохранению, и дальнейшему развитию леса, как эколого-экономического сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макар С. В. Развитие лесного потенциала России: предпосылки, проблемы, приоритеты, стратегии: монография. – Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2010. – 237 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/about.do>

КОНКИНА И. С.
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ
(НА ПРИМЕРЕ Г. САРАНСК)

Аннотация. В статье рассматриваются динамика и пространственная организация банковской сферы г. Саранска, отражены количественные показатели ее развития.

Ключевые слова: банковская сфера, коммерческие банки, банковский кризис, банковские организации.

KONKINA I. S.
TERRITORIAL ORGANIZATION OF BANKING SERVICES:
A STUDY OF SARANSK CITY

Abstract. The study considers the dynamics and territorial organization of Saransk city banking sector. In this connection, the author presents the quantitative indicators of its development.

Keywords: banking sector, commercial banks, banking crisis, banking organizations.

Саранск – современный, динамично-развивающийся город, отметивший в 2011 г. 370-летний юбилей своего основания, 1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства и готовящийся провести Чемпионат Мира по футболу в 2018 г.

Так же в городе в настоящее время активно развивается сфера финансовых услуг, а именно банковская сфера. Как следствие, возникает потребность в новой инфраструктуре данной сферы – динамичной, высоконадежной и безопасной.

Банковская сфера начала зарождаться в Мордовии именно в г. Саранске. До 1990-х годов банковская сфера была представлена одним банком – Национальным банком Республики Мордовия. После распада СССР и преобразования банковской системы, в городе стали открываться коммерческие банки. Первый коммерческий банк, открытый в городе, это Сбербанк. На его базе создавались отделы, филиалы. Затем в 1990-е годы начали открываться и развиваться быстрыми темпами другие банковские организации, например, Мордовпростройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк. Также было образованно более 10 коммерческих банков и более 20 расчетно-кассовых центров [1, 2]. Рисунок 1 отражает динамику развития банковских организаций в г. Саранске в период с 1990 г. по 2013 г. Откуда видно, что банковская сфера развивалась быстрыми темпами, но в период кризисов (1998 г., 2008 г.) виден резкий спад.

Особенно сильное сокращение числа банков произошло после августовского кризиса 1998 г., который привел к краху банковскую систему. В этот период было отозвано рекордное количество лицензий, причем даже у ряда так называемых системообразующих

банков. Если до этого она развивалась очень динамично, являлась флагманом рыночной экономики, удачно справлялась с подступающими трудностями, с кризисом перехода от инфляции к стабилизации, то с новыми испытаниями она не справилась. Кроме населения, реальные доходы которого резко упали, главной жертвой кризиса стала банковская система.

Следующий банковский кризис случился в 2008 г. (рис. 1). Признаки кризиса проявились в снижении капитала ряда банков, падении прибыли, росте убытков, оттоке вкладов. Прекратили свою работу и многие банковские организации.

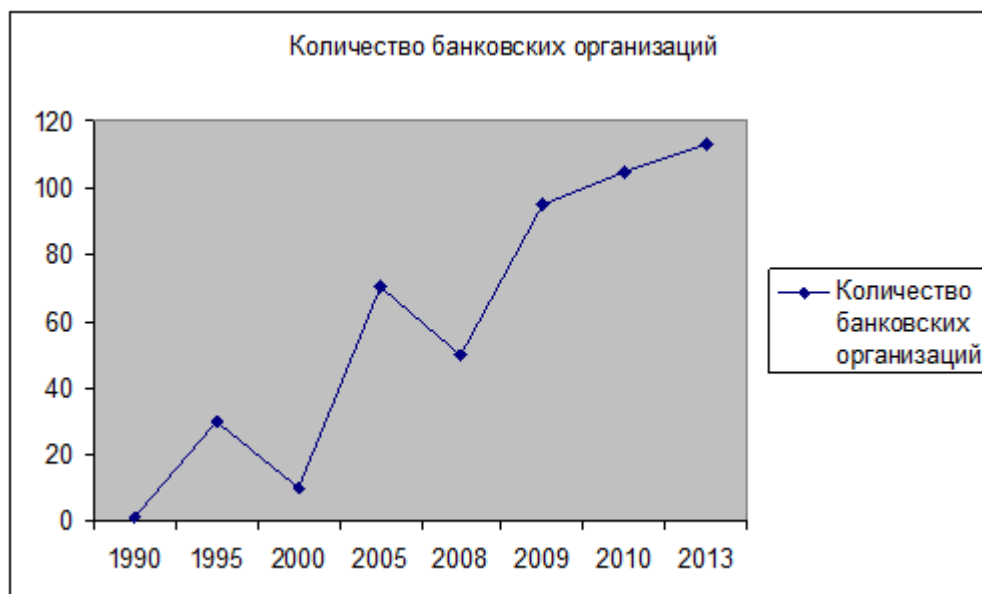

Рис. 1. Количество банковских организаций в период с 1990 по 2013 гг.

[составлено автором]

В 2010 г. банковская сфера во многом преодолела самые негативные последствия кризиса и стала интенсивно развиваться, и в этом развитии наметились положительные тенденции (рис. 2). Кредитные организации стали стремиться к наибольшей прозрачности, открытости перед клиентами. Внедряются передовые бизнес-модели, новые банковские технологии (клиент-банк, системы денежных переводов, дебетовые и кредитные карты и т.д.), различные виды кредитования (потребительское, ипотечное и др.).

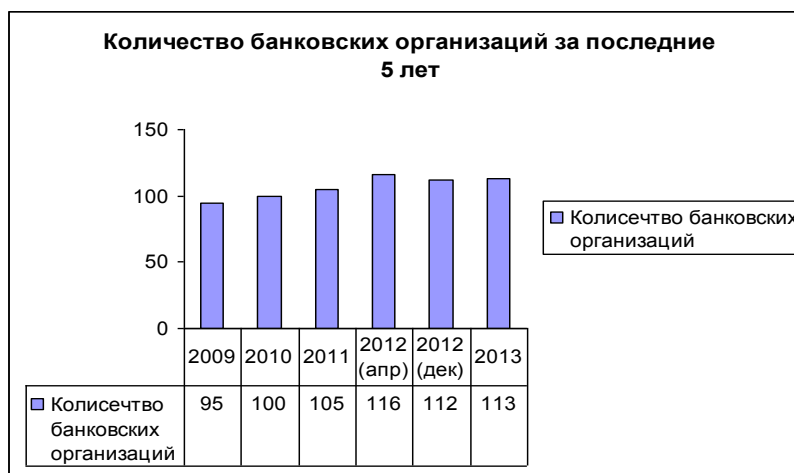

Рис. 2. Количество банковских организаций в период с 2009 по 2013 гг.
в г. Саранске [составлено автором: по ист.:1]

В последние годы в г. Саранске интенсивно развивается строительство новых объектов, увеличиваются финансовые потоки, которые обеспечивают банковские организации. Они непосредственно участвуют в кредитовании организаций и обеспечивают перечисление денежных сумм. Соответственно в этот период времени количество банковских организаций заметно увеличилось, т. к. каждый банк может предложить организациям, участвующим в строительстве, более выгодные процентные ставки. Офисные здания крупных банков имеют достаточно презентабельный вид. На рисунке 3 представлены одни из самых востребованных банковских организаций г. Саранска.

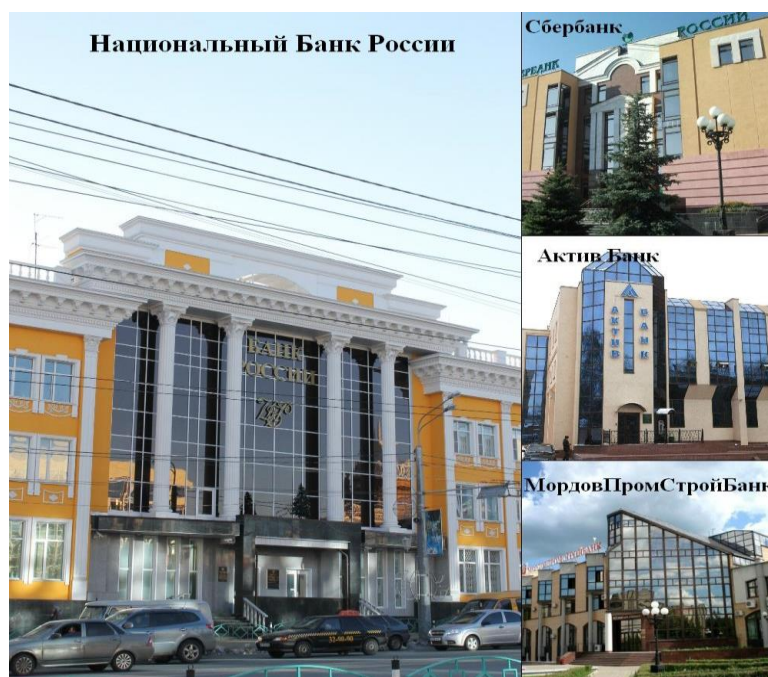
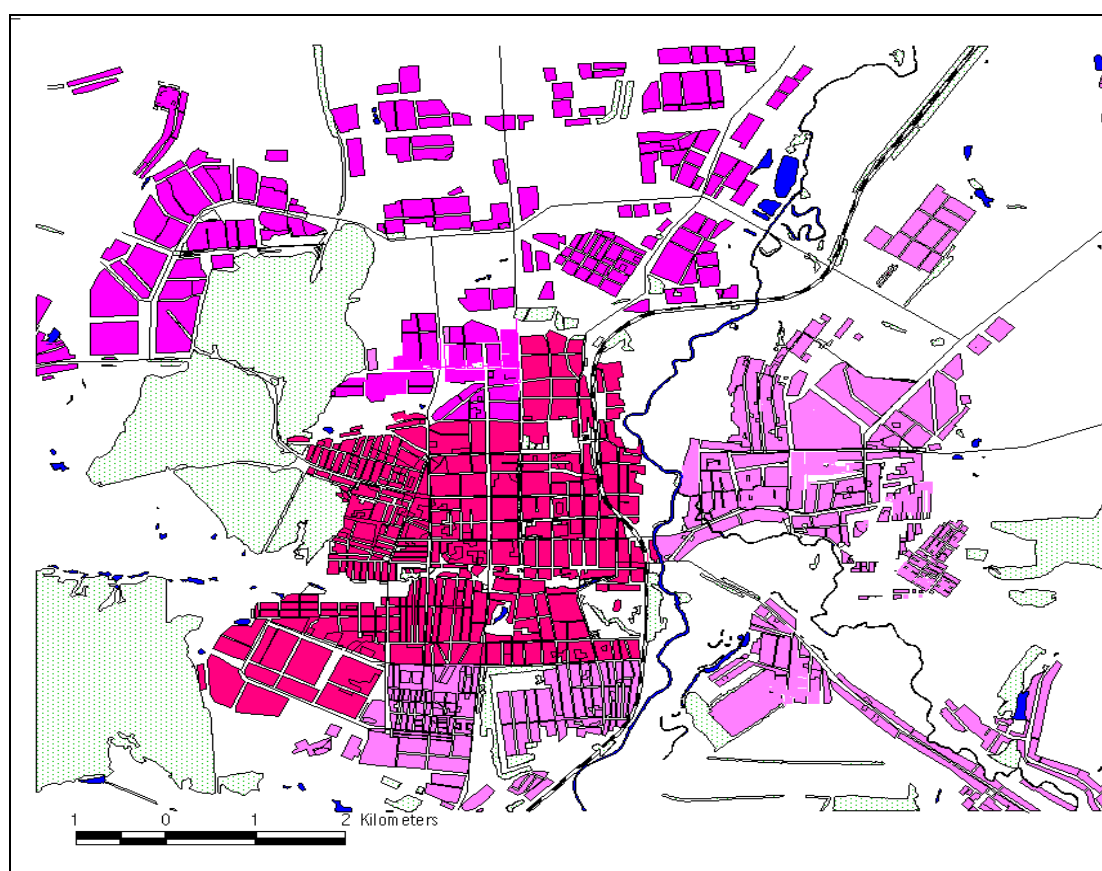

Рис. 3. Национальный Банк России, Сбербанк, Актив Банк, МордовПромСтройБанк
[фото автора]

На территории г. Саранска банковская сфера представлена следующими банками: КС Банк, Актив Банк, МордовПромСтройБанк, Банк Возрождение и Россельхозбанк. В настоящее время наблюдается быстрая динамика увеличения кредитных организаций, только за последние годы в городе Саранске открылись такие новые организации как АК БАРС, БИНБАК, оперативный офис Внешпромбанк, кредитно-кассовый офис ИнвестСберБанк, кредитно-кассовый офис Русфинанс Банк, операционный офис Русь-Банк и коммерческий банк ЭкспоБанк [1]. По данным на 01.02.2013 г. их число составило 113 организаций. На одну банковскую организацию в г. Саранск приходится 3260 человек (рис. 4).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	менее 20
	20-40
	более 40

Рис. 4. Обеспеченность населения г. Саранск банковскими организациями, количество объектов [составлено автором: по ист.: 1, 2]

Как правило, банковские организации открывают там, где существуют благоприятные факторы развития предпринимательской деятельности. Поэтому сохраняются заметные различия в обеспеченности населения банковскими организациями по отдельным районам г. Саранска (рис. 4). Среди районов по числу банковских организаций (банков и филиальной сети) лидирует Ленинский район (табл. 1). На его долю приходится четвертая часть всех организаций и свыше половины коммерческих банков Мордовии. Это обуславливается тем, что в Ленинском районе самая большая численность населения и так же основная часть служащих в дневное время находится в центральной части города, где размещается большое количество офисов, коммерческих организаций. Поэтому для удобства работы населения банковские организации сконцентрированы в центре города. Банковские организации находятся по улицам Советская, Ботевградская, Большевицкая, Пролетарская, Льва Толстого и проспект Ленина. Второе место занимает Пролетарский район, банковские организации находятся по улицам Победа, Веселовского, Коваленко и Семашко. Третье место занимает Октябрьский район, где на одну банковскую организацию приходится 11,1 тыс. человек. Они сосредоточены по улицам Сушинского, Косарева и проспекту 70 лет Октября.

Табл. 1. Количество банков по административным районам г. Саранска, 2013 г.

[составлено автором: по ист.: 1]

Район	Численность населения	Количество банковских организаций	Число жителей на 1 банковскую организацию
Ленинский	101753	40	2543
Пролетарский	94409	16	10489
Октябрьский	100201	9	11133

Таким образом, мы видим, что неравномерное распределение банков и их филиалов по территории связано, в первую очередь, с численностью населения и экономическим развитием района.

Банковская сфера г. Саранска развивается быстрыми темпами, и сегодня коммерческие банки представляют неотъемлемую часть финансовой инфраструктуры республики. Они ведут расчётные и текущие счета клиентов, по их поручению

осуществляют расчётные операции, а также привлекают средства во вклады и депозиты, проводят операции с ценными бумагами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнездилова Е. Пути реформирования банковской системы // Банковское право. – 2006. – № 4. – С. 5–6.
2. Материалы Государственного архива Республики Мордовия.

НЕСТЕРОВА А. С.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА ИЧАЛКОВСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается территориальная структура хозяйства Ичалковского района Республики Мордовия. Выявляются различные общности (нормативно-правовая, социально-инфраструктурная, ресурсно-экологическая, экономическая, управленческая и иные виды общности и связанности).

Ключевые слова: территориальная структура хозяйства, территориальная общность, промышленный пункт, промышленный центр.

NESTEROVA A. S.

**TERRITORIAL STRUCTURE OF ECONOMY OF ICHALKOVSKY DISTRICT OF
THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article considers the territorial structure of the economy of Ichalkovsky district of Mordovia. Particularly, the author identifies a number of connections in the district, such as legal, social and infrastructural, resource and environmental, economic and managerial interrelations.

Keywords: territorial structure of economy, territorial connections, industrial cluster, industrial centre.

Непосредственно само понятие «территориальная структура хозяйства» появилось в региональной экономике и экономической географии в конце 1960-х – начале 1970-х годов, в период внедрения в эти сферы исследований системно-структурной методологии. Изучением территориальных структур хозяйства в нашей стране занимались такие ученые как П. Я. Бакланов, А. Г. Гранберг, Н. Н. Колосовский, И. М. Маергойз, А. Т. Хрущев, Т. М. Калашникова, Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев и др. Естественно, что экономика не стоит на месте, изменилась наша страна, да и наука шагнула далеко вперед. Но вопрос об организации хозяйства (формировании эффективных территориальных структур) всё равно актуален [1].

В начале 1970-х годов И. М. Маергойз изложил обобщенное представление о территориальной структуре хозяйства отдельных стран и их районов. Он рассматривал ее как триединую, состоящую из трех основных, неразрывно связанных форм. Эти формы в свою очередь можно принять за три отдельные структуры (интегрально-пространственная, или ареально-синтетическая, множественная территориально-отраслевая и питательно-распределительная структуры) [3].

И. В. Пилипенко, изучая конкурентоспособность стран и регионов на примере ряда стран Западной и Северной Европы, рассматривал различные формирующиеся в этих странах пространственные, территориальные сочетания, в том числе промышленные кластеры. Он же обратил внимание на значительное сходство многих элементов теории кластеров с теорией территориально-производственных комплексов [4].

П. Я. Бакланов в своем научном труде «Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении» говорит о том, что территориальная структура хозяйства (ТСХ) – это сочетание предприятий и их групп, объединенных различными формами общности и связанности в пределах определенной территориальной общности в системе экономического районирования. То есть автор указывает на то, что ТСХ состоит из предприятий или компонентов их связывающих, объединяющих различные отношения общности и связанности [1].

Предприятие, будь то промышленное, будь то сельскохозяйственное, расположенное на той или иной фиксированной территории, при совместном расположении с другим предприятием имеет связанность и территориальную общность с ним. Естественно, с территорией связанность предприятия возникает уже даже только за счет использования какого-либо участка при строительстве. Группы предприятий образуют территориальное сочетание.

Существуют качественные рубежи территориальной общности. Условно пересекая эти рубежи, предприятия последовательно оказываются в пределах: одной страны, одного экономического района, одного административного района (рис. 1).

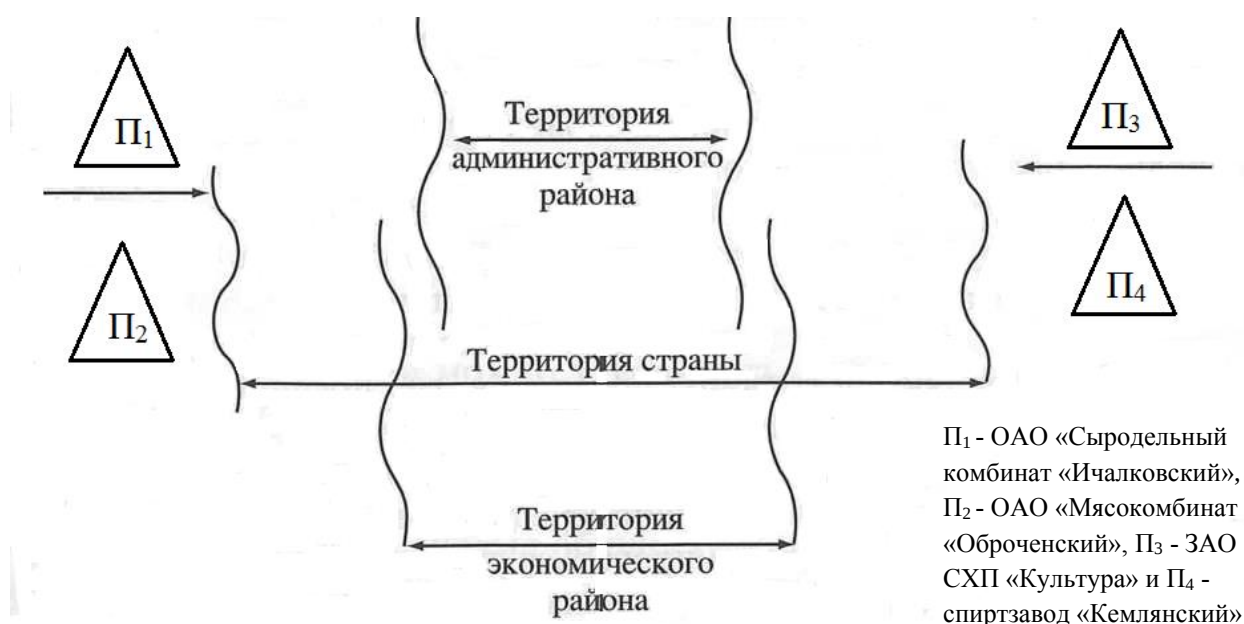

Рис. 1. Качественные рубежи территориальной общности
(на примере предприятий Ичалковского района Республики Мордовия)

При этом поочередно выделяется некоторое количество высококачественных рубежей, границ местности, в пределах которых возникают общие условия и факторы деятельности компаний. Например, при пересечении пределов одной страны компании объединяются территорией данной страны (России), а, соответственно, одними критериями хозяйствования, общим нормативно-правовым полем (одной управленческой системой). А в итоге – единым экономическим пространством. Это значительные качественные рубежи местности, в границах которой формируются различные отношения общности и предпосылки связанности.

Пусть последующими рубежами будут пределы экономического района (в нашем случае, Волго-Вятского), в границах которого имеет место быть территориальное разделение труда, имеются некие общие системы планирования, мониторинга, управления. Тут же возникают предпосылки наиболее комплексного развития хозяйства, т. е. дополнительные предпосылки связанности. То есть в пределах района территориальная общность компаний увеличивается настоящей либо возможной управленческой общностью и экономической связанностью.

При вхождении в один административный район/республику (Республика Мордовия) компании охватываются единой региональной политикой, региональной системой планирования, управления, мониторинга. Возникают и предпосылки экономической связанности компаний. В пределах районов (Ичалковский муниципальный район) устанавливается и местная нормативно-правовая общность функционирования и развития хозяйственных структур. В границах малой локации наблюдается еще и ресурсно-экологическая, социально-инфраструктурная связанность.

На примере Ичалковского муниципального района Республики Мордовия рассмотрим несколько предприятий, которые имеют различные общности, тем самым образуя районную структуру хозяйства.

На территории данного района располагаются такие предприятия, как ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский», ОАО «Мясокомбинат «Оброченский», ЗАО СХП «Культура», филиал ОАО «Мордовспирт» спиртзавод «Кемлянский» и др. В данной работе рассмотрим вышеперечисленные производства в районной структуре хозяйства.

Территориальная связанность обусловлена тем, что все предприятия находятся в пределах Ичалковского административного района Республики Мордовия. Следовательно, имеется и единое нормативно-правовое поле (федеральные законы о промышленной безопасности, пожарном надзоре, охране труда), а в пределах одного муниципального района еще и местная нормативно-правовая общность функционирования (нормативные акты администрации и совета депутатов района, уставы самих предприятий). Социально-

инфраструктурная связанность обеспечивается автомобильными дорогами, объектами здравоохранения (большая часть населения обслуживается в Ичалковской центральной районной больнице).

Рассмотрим ресурсно-экологическую общность предприятий данного муниципального района. Основные поставщики сырья ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» для производства продукции – сельхозпредприятия Ичалковского, Ромодановского, Чамзинского и Лямбирского районов. А для ОАО «Мясокомбинат «Оброченский» – Ардатовский, Атяшевский, Дубенский, Большеберезниковский, Чамзинский, Ромодановский, Лямбирский, Рузаевский и Ичалковский районы республики. Филиал ОАО «Мордовспирт» спиртзавод «Кемлянский» сырье закупает не только в пределах республики, но и из соседних областей – Пензенской, Саратовской, Ульяновской.

Сточные воды ОАО «Мясокомбинат «Оброченский», ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» и филиал ОАО «Мордовспирт» спиртзавод «Кемлянский» сбрасывают в реку Алатырь (сырокомбинат сбрасывает сточные воды в реку Татар-Веленьлей, которая является правым притоком реки Алатырь; мясокомбинат сбрасывает сточные воды в реку Инсар, которая является правым притоком реки Алатырь). Так же часть отходов от производственной деятельности этих предприятий передается на ООО «Водоснаб» (IV-V класс опасности) и перерабатывается или используется на предприятиях (V класс опасности). Так, отходы от мяса, кости и кровь перерабатываются внутри мясокомбината для производства мясокостного фарша и сухих кормов. В свою очередь, навоз от крупного рогатого скота спиртзавод использует на собственном предприятии в качестве удобрения. Сырокомбинат поставляет местному населению вторсырье альбумин и молочную сыворотку.

Рыночные зоны потребления готовой продукции данных предприятий так же пересекаются и частично накладываются друг на друга. Основные регионы (за исключением Республики Мордовия) сбыта товаров филиала ОАО «Мордовспирт» спиртзавод «Кемлянский»: Ульяновская, Кемеровская, Московская и Новосибирская области. ЗАО СХП «Культура» поставляет свою продукцию в Нижегородскую область. Нижегородская, Пензенская, Ульяновская и Московская области – основные субъекты-потребители товаров ОАО «Мясокомбинат «Оброченский». Нижегородская, Самарская, Свердловская, Вологодская, Челябинская, Ульяновская, Московская области и Республика Коми занимают наибольшую долю потребителей готовой продукции ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский».

Таким образом, есть определенные качественные рубежи территорий, в границах которых территориальная общность дополняется правовыми, экономическими, управленческими, ресурсно-экологическими и иными видами общности и связанности. Через

такие территории предприятия действительно связываются общностью экономического, правового, управленческого пространства, а в пределах малых территорий предприятия объединяются одновременно ресурсно-экологической и социально-инфраструктурной связанностью. Основными формами территориальной структуры хозяйства населенного пункта выступают промышленные предприятия, формирующие его экономическое пространство. Населенный пункт с одним промышленным предприятием называют промышленным пунктом [2]. Промышленный центр – населенный пункт, в котором промышленность, как правило, является градообразующей базой или по крайней мере представлена несколькими предприятиями одной или разных отраслей, объединенными совместным использованием инфраструктуры и «внешней экономией» [1]. Косвенный экономический эффект, получаемый предприятиями в результате концентрации производства на предприятиях, расположенных с ним в одном центре или узле (через производственную и социальную инфраструктуру, эффект мультипликатора и др.) [2].

В территориальной структуре хозяйства Ичалковского района можно выделить Ичалковский промышленный центр, вокруг которого складываются экономические связи промышленного, аграрного и аграрно-промышленного характера реализующиеся в точечных, ареальных и линейно-узловых формах. Объекты (формы) территориальной структуры хозяйства объединены ресурсно-экологическими, промышленно-производственными и сельскохозяйственными видами связанности. Пищевая промышленность сочетается с ярко выраженной сельскохозяйственной специализацией исследуемой территориальной общности Ичалковского района Республики Мордовия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.
2. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 348 с.
3. Желтиков В. П., Кузнецов Н. Г. Экономическая география. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 384 с.
4. Демьяненко А. Н. Пространственная трансформация региональной экономики советского периода: опыт ретроспективного анализа // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации. – Хабаровск: РИОТИП, 2003. – 250 с.

ХОХЛОВА Е. Э., ЗАХАРЯН А. А., ВИДЯЙКИНА М. Н.
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ И. М. ЯУШЕВА – КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
Г. САРАНСКА И ОБЪЕКТ КРАЕВЕДЕНИЯ

Аннотация. Музыкальный театр имени И. М. Яушева рассматривается как культурный центр и объект краеведческого исследования, анализируются история его развития, специфика деятельности, цвет и символы орнамента.

Ключевые слова: культурный центр, объект краеведения, музыкальный театр, символика, памятник архитектуры.

KHOKHLOVA E. E., ZAKHARYAN A. A., VIDYAYKINA M. N.
YAUSHEV MUSICAL THEATRE AS CULTURAL CENTRE OF
SARANSK CITY AND SUBJECT OF REGIONAL STUDIES

Abstract. The authors consider Yaushev Musical Theatre as a cultural centre and a subject of local history research. Particularly, the study presents an analysis of the theatre's historical development, the specifics of its functions, the color and symbols of its ornamental pattern.

Keywords: cultural centre, subject of regional studies, musical theatre, symbols, architectural monument.

Рассмотрим значение термина «культу́рный центр», которое в переводе с английского языка (ср. англ. cultural centre) есть широко используемое обозначение для организаций, а также зданий или их комплексов, предназначенных для сосредоточения, преумножения и продвижения в жизнь окружающего их общества – тех или иных ценностей, традиций и практик, лежащих в сфере культуры и искусства [3]. Культурные центры могут существовать и в рамках общественных художественных объединений, и в порядке частных инициатив; равно как при государственном (правительственном) патронаже, или же силами активистов. К культурным центрам относят: библиотеки, храмы, музеи, театры и др.

Объектами краеведческой деятельности являются памятники истории и культуры, связанные с историческими событиями в жизни края, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность [3].

В качестве объекта нашего исследования выступает государственный музыкальный театр имени И. М. Яушева. Цель исследования – показать музыкальный театр как объект краеведения.

Памятники архитектуры выступают объектами строительного искусства, зодчества и являются материальным свидетельством архитектурно-строительной культуры и социально-экономических отношений в обществе. Государственный музыкальный театр имени И. М. Яушева представляет собой памятник архитектуры, относящийся к культовой национально-художественной группе произведений монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, искусства. Изучение культурной и духовной жизни, творческой деятельности населения позволяет комплексно реализовывать краеведческий подход в географических исследованиях.

Проблематика исследования заключается в выявлении национально-художественного искусства, в определенной мере анализируются символы орнамента, декора, рассматривается цвет и ромбический орнамент. Узкий спектр символов декора становится предметом осмысления знаково-символических форм в области материальной культуры.

Музыкальный театр имени И. М. Яушева как объект краеведения представляет собой выражение национально-культурной составляющей мордовского этноса, для которого характерны три традиционных цвета – красный, белый и черный. Определение национальной колористики позволило нам выявить связь между национальным колоритом и убранством театра, где преобладают красные и белые тона. Красный цвет мордва использовала как цвет, несущий в себе понятия: «жизнь», «историческая память народа», «воплощение». Белый цвет – традиционно для европейских народов читается как понятие: «чистота», «духовная чистота», «чистота намерений», «вера» [1, 3]. Фасад здания оформлен рисунком мордовского орнамента белого цвета с выраженной «финно-угорской розеткой». Каждый знак декора в прошлом был осмыслен и сообщал о связях человеческой жизни с миром божественным и загробным. Круг в мордовской этнознаковой символике использовался как символ солнца, луны, колеса, кольца. Треугольник символизировал завершение, женское начало. Квадрат – порядок, истину, справедливость, мужское начало. Ромб является универсальным символом, олицетворяющим плодovitость. Наиболее часто встречающиеся у мордвы знаки – это восьмиконечная звезда или розетка. В убранстве театра восьмиконечная розетка может означать – «солнце», «тепло», «добро», «открытость». И действительно, когда смотришь на фасад здания (рис.1), оформление фойе и зала (рис.2), испытываешь особую умиротворенность, торжественность и гордость за республику, и свой народ.

Театр имени И. М. Яушева - культурный центр г. Саранска. В его репертуаре – оперы и оперетты, балетные спектакли и музыкальные комедии, мюзиклы, спектакли для детей и

концерты классической музыки. Театр находится по адресу: г. Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, д. 36. Это место в центре города рядом с площадью Тысячелетия и красивым «поющим» фонтаном.

В 2011 г. здание театра прошло основательную реконструкцию. Ранее на месте нынешнего нового театра располагалось здание Городского Центра культуры, построенное ещё в советское время как Дом политического просвещения. Теперь здесь находится красочный дворец, имеющий четыре этажа, плюс пристройка с девятью этажами. Театр назван в честь выдающегося мордовского певца И. М. Яушева. Театр оперы и балета не уступает по своей красоте и акустике лучшим оперным театрам России и встаёт в один ряд с легендарными Мариинским и Большим театрами.

История театра началась 1 сентября 1935 г., когда театр был принят на постоянный бюджет Народного комиссариата просвещения Мордовской АССР. 28 ноября 1935 г. премьерой оперетты К. Миллёкера «Нищий студент» труппа открыла свой первый театральный сезон. Театр не один раз реорганизовывался, менял свой статус, а также профессиональные требования и задачи [1]. Он назывался в разные годы: Театр музыкальной комедии (1935 г.), Театр оперы и балета (1937 г.) и Музыкально-драматический театр (1959 г.). Он, в свою очередь, в 1969 г. был опять реорганизован в два театра: Мордовский государственный театр драмы и Театр музыкальной комедии.

Отдельно значима страница истории музыкального театра в качестве Театра оперы и балета, существовавшего в Саранске с 1937 г. по 1948 г. (с некоторыми приостановками своей деятельности в годы Великой Отечественной войны). Основу труппы в то время составили артисты из разных городов страны – это были талантливые певцы, имевшие опыт и разностороннее музыкальное образование. Тем не менее, особое внимание и интерес вызывало искусство молодых певцов мордовской национальности. В числе ведущих солистов был И. М. Яушев – одарённый музыкант, выпускник Московской консерватории имени П. И. Чайковского.

30 октября 1992 г. творческий коллектив начал новый этап своей жизни в качестве музыкального театра. Первый спектакль, опера Дж. Верди «Травиата», вызвал огромный интерес у публики и показал, что немногочисленная, талантливая труппа солистов была способна осуществлять постановки самых сложных классических опер.

Рис. 1. Музыкальный театр имени И. М. Яушева. Фасад здания [3]

Рис. 2. Музыкальный театр имени И. М. Яушева [3]

В 2010 г. состоялся гала-концерт «Века нам братство подарили», посвящённый 75-летию со дня основания Государственного музыкального театра имени И. М. Яушева и проведённый в рамках мероприятий, связанных с подготовкой к празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. В 2011 г. был проведён первый Международный фестиваль классического балета «Браво!».

В 2011 г., к 75-ому юбилейному сезону музыкальный театр получил уникально-значимый подарок, новое красивое здание. В сентябре 2011 г. труппа театра переехала в здание с залом вместимостью на 714 мест и сценой площадью 400 кв. метров. Акустикой зала и техническим оснащением театра занимались лучшие специалисты России. Это повлекло за собой существенное увеличение объёма работ как в части переноса репертуарных спектаклей театра на новую сцену, так и в части выпуска новых постановок. Так же, в настоящее время, имеется и проблема театра: нет главного режиссёра. Режиссёром-постановщиком является Александр Александрович Челышев.

Таким образом, к значимым вехам в истории развития театра можно отнести [1, 2]:

1935 г. – в Саранске создан театр музыкальной комедии с труппой около 80 человек.
Первая постановка – оперетта австрийского композитора Карла Миллёкера «Нищий студент»

1937 г. – театр преобразован в Мордовский государственный театр оперы и балета

1941 г. – театр оперы и балета объединен с театром драмы и ансамблем песни и пляски

1943 г. – премьера первого национального мордовского музыкально-эпического спектакля – драмы «Литова» по пьесе П. Кириллова

1944 г. – премьера первой в Мордовии оперы Л. П. Кирюкова «Несмеян и Ламзурь»

1959 г. – театр стал Государственным музыкально-драматическим театром Мордовской АССР.

1969 г. – музыкально-драматический театр разделён на два театра: драматический и музыкальной комедии (с объединенной дирекцией и в одном здании)

1992 г. – театр музыкальной комедии преобразован в Государственный музыкальный театр Республики Мордовия

В 1994 г. театру присвоено имя заслуженного артиста РСФСР и народного артиста Мордовской АССР, выдающегося солиста театра Иллариона Максимовича Яушева.

Опрос жителей Республики Мордовия показал, что более 80 % респондентов (опрошено 30 человек) посещали представления музыкального театра и остались довольны убранством и обстановкой, которая царила в нем, испытывали восхищение мастерством и гордость за свою

малую родину. Остальные 20 % опрошенных не имели возможность посетить данный театр, но обязательно хотели бы сделать это, потому что они слышали положительные отзывы о постановках. Красота и великолепие театра не оставили равнодушными ни одного из респондентов. Визуальный метод в исследовании позволил и нам созерцать величие театра, насладиться мастерством его актеров.

Такой уникальный краеведческий объект отражает культурно-национальные особенности мордовского этноса, является украшением города и республики. Данный театр наряду с другими культурно-массовыми объектами Мордовии вносит свой след в развитие массовой культуры и искусства, поскольку зрителями являются люди разного возраста и различной социальной принадлежности. С появлением такого театра, не уступающего даже известным театрам мира, жители республики Мордовия получили возможность на его сцене созерцать ведущих музыкантов не только России, но и мира. Театр является объектом в краеведческих исследованиях как памятник архитектуры, культуры и национально-художественного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всё о Мордовии: Энцикл. справ. / сост.: Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – 704 с.
2. География моего края – Мордовии: книга для чтения по географии Республики Мордовия / Авт.-сост. В. Н. Пресняков. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. – 278 с.
3. История театра – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muzteatr-saransk.ru/about/history/>

СЕМИНА И. А., ХОХЛОВА Е. Э.
СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТРАНСПОРТА

Аннотация. В оценке социальных качеств населенных мест используется показатель интегральной транспортной доступности, благоприятность места жительства определяется качеством непосредственного окружения и качеством транспортного обслуживания.

Ключевые слова: социогеографический подход, качество места, транспортная доступность, транспортное обслуживание.

SEMINA I. A., KHOKHLOVA E. E.
SOCIO-GEOGRAPHICAL ASPECTS OF TRANSPORT STUDIES

Abstract. The authors use the indicator of integral transport accessibility in order to assess the social qualities of localities. The study results into a conclusion that a favourable place of residence is determined by the quality of the immediate living environment and the quality of transport services.

Keywords: socio-geographical approach, location quality, transport accessibility, transport services.

В современных условиях возникает необходимость глубокого осмысления сущности всех социально-экономических процессов, так или иначе ориентированных на человека. При изучении внутрирегиональных различий в условиях жизни населения одной из важнейших категорий становится местонахождение (близость, соседство, доступность) самых разнообразных элементов территории. Для нормальной жизнедеятельности необходимо, чтобы место работы (учебы), учреждения бытового обслуживания, районы отдыха были досягаемы из места жительства. Поэтому территориальную организацию общества следует считать наилучшей, если каждое место оптимально пригодно для жизнедеятельности населения (включая доступность).

Объективными показателями социального благополучия являются различия в структуре занятости, обеспеченность жильем и платными услугами, уровень доходов, доступность и качество здравоохранения, образования, стабильность моральных ценностей, возможность использования свободного времени. Однако важен не только уровень жизни, но и способы удовлетворения потребностей, которые зависят прежде всего от условий жизни и оказывают наиболее существенное влияние на качество жизни.

Большое значение приобрели экономико-социологические аспекты изучения условий жизни, в том числе их территориальной дифференциации. Важное значение отводится изучению качества мест проживания населения в зависимости от территориальных факторов.

Характеристики расселения и предпочтительности отдельных мест (как реальные, так и потенциальные) являются важными индикаторами качества жизни. Последнее рассматривается специалистами как социологическая категория, характеризующая важную сторону условий жизни. Категория качества жизни ориентирована на оценку степени удовлетворения потребностей. Она включает качество жилья, питания, одежды, качество функционирования сферы обслуживания, качество различных сред вообще – природной, общественно-политической, транспортной и т. д.

Территориальный аспект данной проблемы включает определение благоприятности места жительства, с одной стороны, как качество непосредственного окружения и, с другой, – как доступность отдаленных от места жительства существенных (для повседневной жизнедеятельности) объектов.

Существуют исследования, единственной целью которых является ранжирование и сравнение мест в соответствии с числом параметров для количественного определения лучших и худших. Использование методологии опроса общественного мнения – это тот тип исследований, которые обеспечивают интерес среды к качеству жизни [1].

Изучение территориальных основ качества жизни – высокая задача профессиональных географов. Однако ими сделан лишь незначительный вклад в развитие теории и практики ранжирования мест проживания в соответствии с качеством жизни в них.

Одним из направлений социогеографических исследований, как уже отмечалось, является изучение качества места, которое можно трактовать как существенный, а может быть и самый важный с точки зрения географа компонент качества жизни. «Для географов, – считает К. Найт, – место (проживания) является центральным объектом изучения, так как место определяет само существо жизни» [2].

Точка зрения географа значительно отличается от мнения социолога или экономиста: географы интересуются не только социальными показателями качества жизни, но и так же экологическими и перцепционными. Географы следуют принципу уникальности и поэтому, осторожно выносят суждения относительно самых хороших или самых плохих мест, так как каждое место отличается от других и имеет свои достоинства и недостатки.

При помощи социогеографического метода можно не только выяснить отношение населения к тем или иным явлениям окружающей действительности, но и выявить свойства и особенности исследуемой территории, и тем самым подойти к понятию «качество места» в данном регионе. Социально-географическое изучение качества жизни, связанное с опросами

населения, предполагает решение традиционной для социологов проблемы выборки, которая во многом определяет конечные результаты подобных исследований.

Социогеографический метод накладывает свой отпечаток на проектирование выборки, что проявляется при формировании генеральной совокупности (вводится ценз оседлости, обеспечивающий достаточную осведомленность респондентов о месте своего проживания) и в других более частных моментах (например, в необязательности строгой адекватности состава респондентов общей социально-профессиональной структуре населения, что обусловлено спецификой вопросов, ответы на которые зависят, или зависят в незначительной степени от рода занятий, образования, пола и т.д.).

Отмеченные особенности нашли отражение при построении выборки для социально-географического исследования в Республике Мордовия. Была использована территориальная выборка, в которой одной из главных переменных, определяющих организацию исследования, явилась степень централизации информации, т.е. сведения, по которым производился отбор, имелись уже заранее (на основе проведенных исследований и расчетов) и можно было провести выборку районов и населенных пунктов. Данное выборочное исследование ориентировалось на разовое посещение респондентов (их семей).

На первой ступени исследования, переменной, разделившей 22 района Республики Мордовия на четыре группы, явился среднерайонный показатель интегральной транспортной доступности (ИТД) по пассажироперевозкам. Что обусловлено спецификой проводимого исследования. Цель его, как отмечалось выше, изучение качества мест проживания населения в зависимости от территориальных факторов. Особое место в их числе отводилось территориальной организации транспортной сети. В качестве параметров стратификации учитывались показатели: плотность сети автомобильных дорог; местоположение внутри республики (ближе к центру, занимающие срединное положение, периферийные); численность населения; площадь (тыс. кв.км) исследуемых территорий.

Смысл данной процедуры заключается в том, чтобы районы, выделенные в результате отбора в качестве объектов исследования, были по возможности более разнообразны по факторам, оказывающим влияние на оценку качества места.

На второй ступени в качестве исходной информации выступает совокупность населенных пунктов в районе. Стратификация проводится по каждому району отдельно по функциональному типу поселения. В соответствии с этим вся совокупность населенных пунктов расчленяется на две группы. В первую входят центральные усадьбы, во вторую – отделения и прочие.

При отборе единиц из каждой страты необходимо руководствоваться тем же, что и на первой ступени: принципом максимального разнообразия. Используются следующие

критерии: ИТД населенного пункта внутри района, людность поселения и географическое положение населенного пункта по отношению к райцентру. Были отобраны 14 поселений, из которых два райцентра – поселки городского типа [1].

Для поселков городского типа количество респондентов устанавливалось аналогично определению анкетлируемых в районах и республике (в соотношении 1:200). Размещение выборки по населенным пунктам проводилось пропорционально их удельным весам в общей численности населения отобранных для опроса поселений. После определения объема и размещения выборки на второй ступени остается последний этап – отбор респондентов внутри населенных пунктов. Отбор проводился на местах методом собственно-случайной выборки с учетом рассчитанного количества респондентов с образованием не ниже среднего, проживших в данной местности не менее двух лет.

Наиболее удовлетворительным типом исследования качества жизни является, по мнению западных ученых [2; 3; 4], такое, в котором представлены данные, охватывающие множество различных признаков мест и ранжирование от высшей оценки до низшей или от лучшей до худшей. Однако, каким бы эмпирическим ни было определение качества жизни мест, всегда в нем присутствует элемент личного отношения, который не поддается измерению. Точно так же, как у каждого может быть свое представление о красоте, могут быть разными мнения о качестве жизни в том или ином месте.

Анализ половозрастной структуры маятниковых мигрантов по результатам проведенного социогеографического опроса населения Мордовии, показал, что наиболее часто поездки в районные центры совершаются людьми в возрасте 18-35 лет. Очевидно, из этого можно сделать вывод о низком уровне удовлетворения потребностей молодежи в районах. Такой подход отражает структуру территориальных предпочтений в удовлетворении различных потребностей.

Наметилась тенденция: чем лучше транспортная доступность, близость района по отношению к республиканскому центру, тем большее количество респондентов чувствуют дискомфорт во время поездки. Это, по всей вероятности, связано с большей подвижностью населения центральных районов и низким качеством обслуживания пассажиров.

Понятие «комфортность» в данном случае, может выступать критерием качества транспортного обслуживания населенных мест. Оно предполагает возможность оптимального наполнения подвижного состава массового пассажирского транспорта, которое зависит от размеров пассажиропотока на автодорогах; от провозной способности транспортных средств, используемых для перевозки пассажиров; качества дорожных одежд.

Проведенные исследования выявили зависимость между затратами времени на передвижение и долей едущих. Чем больше затрачивается времени на поездку между

районами, тем меньшая часть людей их совершает. От поселения, расположенного близко к райцентру, до периферийного подвижность населения снижается.

Учитывая, что частоту поездок правомерно рассматривать не только как индикатор доступности места, но и как индикатор неразвитости сферы обслуживания, можно сделать вывод в отношении качественных свойств данных поселений.

Жители крупных сельских населенных пунктов, поселков городского типа, имея более благоприятные транспортно-географические условия, хорошо налаженное пассажирское сообщение с республиканским центром, более высокую обеспеченность индивидуальным транспортом, чаще совершают поездки в города.

В структуре передвижений можно выделить три группы сфер: производственную, обслуживания и социальную. Как уже отмечалось, города и поселки городского типа служат центрами предоставления услуг в сфере обслуживания. Частота поездок в данные центры может характеризовать привлекательность конкретного поселения.

Социогеографический метод способствует определению зависимостей между объективными критериями и перцептивными его оценками. Хотя на практике существует некоторое расхождение между объективными показателями качества места и его субъективными оценками, тем не менее, много доводов в пользу необходимости тех и других. Главным является то, что сочетание этих методов позволяет глубже проанализировать факторы, формирующие качество места.

Согласно социально-географическим исследованиям, благоприятность места жительства определяется качеством непосредственного окружения и качеством транспортного обслуживания. Высокое качество транспортного обслуживания подразумевает собой минимум времени на передвижение к необходимым для повседневной жизнедеятельности объектам, максимум комфорта при высокой культуре обслуживания и безопасности движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семина И. А. Транспортная доступность в оценке социальных качеств мест // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 55–63.
2. Cutter S. L. Rating Places: a Geographer's View of Quality of Life. – Washington, 1985. – 76 p.
3. Johnston R. J. Spatial structure: introducing in study of spatial systems in human geography. – N.Y., 1973. – 135 p.
4. Morris M. D. Measuring the Conditions of the World's Poor. – N.Y.: Pergamon Press, 1979. – 178 p.